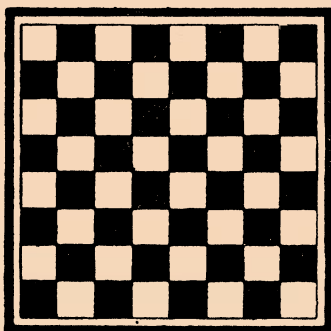

ШАХМАТЫ

В С С С Р

2

1 9 4 1

• ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ •
МОСКВА

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
О шахматной композиции	33
Гроссмейстер И. Бондаревский	35
Гроссмейстер А. Лилиенталь	36
О комментариях к шахматной партии. С. Белавенец и М. Юдович	37
Чемпионат Ленинграда 1940 г. Л. Абрамсов	45
Партия № 575. И. Рабинович—Шнейдеман	45
Партия № 576. Петров—Равинский	47
Итоги московских полуфиналов. А. Поляк	49
О творчестве Болеславского. С. Флор	51
Техника эндшпиля. И. Кан	55
Разные партии	
Партия № 577. Лилиенталь—Дубинин. Прим. А. Лили- енталья	59
Партия № 578. Рудаковский—Болеславский. Прим. Б. Блюменфельда	
Партия № 579. Котов—Юдович. Прим. А. Котова	62
Задачи	3 стр. обложки
Старинная композиция	4 стр. обложки

РЕШЕНИЯ СТАРИННЫХ ЗАДАЧ

(См. четвертую страницу обложки)

- № 1. К. Байер. 1. Фh3—h5 (угроза 2. Сс6+). 1...О:h5 2. Се7!; 1...Кр:e8 2. Сf5+; 1...С:e4 2. Ф:f7+; 1...Л:h5 2. Сс6+.
- № 2. В. Марэн. 1. Фf1—c1 (угроза 2. e5+) 1...Кf3 2. Фh1; 1...Лас2 2. Ка5; 1...С:c1 2. c4; 1...Ле2 2. Ф:g5
- № 3. Ф. Макензи. 1. Сg6—h7 (пугивалг). 1...Л:b1 2. Лс7!; 1...b2 (a3) 2. Фа2 (:b3); 1...b4 2. Лс4+; 1...Л:d1 2. Ф:d1; 2...Лf2 (e1) 2. Кf2+; 1...Ле2 куда угодно 2. К:e8+; Кс2 куда угодно, 2. Фе4+.
- № 4. И. Шелль. 1. Лf7—e7 (угроза 2. Лс4). 1...b5 2. Ле7, 1...Ка3 (d2) 2. Л:e8+.

ШАХМАТЫ В СССР

ОРГАН ВСЕСОЮЗНОГО КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
И СПОРТА ПРИ СНК СССР.

Февраль 1941 г.

№ 2

XXI год издания

О ШАХМАТНОЙ КОМПОЗИЦИИ

Искусство шахматной композиции берет свое начало у истоков практической игры. В дальнейшем, развиваясь и совершенствуясь, оно становится совершенно самостоятельным разделом шахматного искусства, далеким по своим идеям от задач практической партии. И в этом нет ничего страшного, ничего опасного.

Широкий круг решателей, значительные кадры составителей задач и этюдов свидетельствуют о жизненности композиции, которая дает своим поклонникам много интересного для разумного проведения досуга.

Советские шахматные композиторы завоевали ведущее место среди составителей задач и этюдов всего мира. Имена этюдных композиторов: заслуженного деятеля искусства А. Троицкого, А. Селезнева, Ф. Симховича, М. Либуркина, А. Гербстмана, В. Брона, Т. Горгиева, А. Гурвича, В. Королькова, Г. Каспаряна и многих других широко известны далеко за пределами СССР.

Больших успехов добились и советские составители задач. Среди постоянных победителей международных конкурсов мы встречаем имена А. Гуляева, М. Барулина, Е. Умнова, С. Левмана, М. Адабашева, Р. Кофмана, А. Доборджинидзе, Л. Лошинского и других. Особняком стоят среди перечисленных выше имен грандиозные фигуры шахматных композиторов Л. И. Куббеля и ныне умершего мастера шахматной игры Н. Д. Григорьева. Первый в течение 35 лет своей деятельности создал сотни первоклассных произведений и по праву считается чемпионом мира по шахматной композиции. Второй создал немного — всего несколько десятков этюдов и ряд анализов, но каждый из этих этюдов и анализов был настолько совершенен, настолько проникал в глубины шахматного искусства, поражая своей внешней невероятностью и оригинальностью, что решить его можно было, лишь в совершенстве изучив тончайшие законы и нюансы эндшпиля.

И тем не менее, сейчас как никогда назрела необходимость поговорить о месте композиции в шахматном искусстве, о дальнейших путях ее развития.

Эта необходимость особенно остро ощущается, когда знакомишься с творчеством наших ведущих проблемистов, которые все больше и больше уходят от поисков новых идей, что составляет самую сущность задачи и этюда, их красоту и прелесть, в сторону технического усовершенствования старых тем, в сторону голой техники, формалистического трюкачества, оскудняя этим прекрасное искусство шахматной композиции.

Шахматисты любят задачи Лойда, Шинкмана, Галицкого, Куббеля, Исаева и других выдающихся композиторов, чьи произведения являются подлинными шедеврами искусства. Они любят и ценят также задачи-шутки, условные задачи, задачи на обратный мат и прочие разделы так называемых «сказочных шахмат».

Но рядовой шахматист-практик и решатель с глубокой скукой и тоской просматривает некоторые ультрасовременные задачи, где доска загромождена чуть ли не всеми 32 фигурами, а соль задачи заключается не в глубине, красоте и трудности решения, а в наибольшем количестве однообразных движений матующей фигуры.

Часто можно слышать от проблемистов, работающих в области задачи, что современные формы зарубежной шахматной композиции мало понятны, а иногда и просто недоступны для широких масс любителей. И в этом некоторые поклонники западноевропейского искусства видят некое достижение, забывая, что такое некритическое отношение к творчеству зарубежных мастеров ведет к эпигонству, к вырождению композиции. Эти теоретики забывают, что достоинства подлинного искусства заключаются в простоте, в доступности его для широких масс любителей шахмат.

Было бы ошибочно думать, что популяризация шахматной композиции должна идти за счет качественных показателей, за счет примитивизма и упрощенчества. Наоборот. Борьба с формализмом, с механическим перениманием западных образцов, с эпигонством должна резко повысить качественный и идейный уровень творчества советских проблемистов.

Этюдная композиция, базирующаяся в основном на идеях практической игры, обогащающая и развивающая законы эндшпиля, имеет огромное воспитательное значение. С ее помощью шахматист-практик развивает свои тактические способности и овладевает техникой позиционного маневрирования. Однако, этому участку шахматной композиции уделяется недостаточное внимание. Круг составителей этюдов очень узок, конкурсы и турниры составителей проводятся редко и привлекают незначительное количество участников. Так например, во всесоюзном конкурсе составителей этюдов, проведенном клубом шахматно-шашечного мастерства ВЦСПС, приняло участие всего лишь 16 составителей, причем около половины присланных этюдов оказались недоброкачественными.

В чем же причины указанных недостатков задачной и этюдной композиции?

Они кроются, прежде всего, в цеховой замкнутости, в оторванности многих наших составителей задач от шахматной общественности, в недопустимо медленном росте новых, молодых кадров, в некритическом отношении к творчеству зарубежных мастеров, в отсутствии среди проблемистов творческой самокритики и критики, в недостаточном внимании к вопросам шахматной композиции со стороны прессы.

Не секрет, что круг деятелей композиции ограничен. Одни и те же люди выступают в роли составителей, судей, пропагандистов и учителей. Новые имена редко появляются на горизонте шахматной композиции.

За существенные недостатки, которые мешают творческому росту проблемистов, уводят их в сторону формалистических исканий, во многом ответственна комиссия по композиции при Всесоюзной шахматной секции. Деятельность этой комиссии бесславна. Даже в протокольных архивах не найти следов ее работы, а между тем она должна быть идейным центром, направляющим творчество различных отрядов шахматной композиции.

Шахматная композиция нуждается в значительной помощи общественности. Большую пользу, на наш взгляд, оказали бы росту кадров проблемистов массовые конкурсы составления и решений задач и этюдов, турниры составителей, матчи и соревнования между командами городов, составленных из проблемистов, по примеру шахматистов-практиков. Особенно нужно уделить большое внимание конкурсам в низовых коллективах, дворцах культуры, домах пионеров.

Многолетний опыт деятельности композиторов различных школ и направлений позволяет сформулировать основные теоретические принципы построения задач и этюдов. Знание этих принципов, усвоение теоретических основ композиции, овладение техникой составления задач и этюдов — обязательное условие для правильного понимания творчества композиторов, для роста и совершенствования молодых проблемистов.

Наша композиция пуждается в свежем ветерке творческой критики, в приливе новых сил молодых проблемистов, в серьезной поддержке шахматных организаций. Без этого немисливо устранение тех существенных творческих и организационных недостатков, которые мешают нашим проблемистам выйти на широкую дорогу подлинного искусства.

За высокие творческие и спортивные достижения И. З. Бондаревскому (Ростов-на-Дону, ДСО „Наука“), разделившему I-II места в XII всесоюзном первенстве, присвоено звание гроссмейстера СССР по шахматам.

В 1936 году состоялся в Ленинграде Всесоюзный турнир шахматистов I категории. Победителем 2-й группы вышел Игорь Бондаревский, набравший $11\frac{1}{2}$ очков из 14. Девять побед и пять ничьих без единого поражения — так дебютировал во всесоюзном соревновании молодой ростовский шахматист.

В итоговой статье, посвященной турниру, П. А. Романовский писал: «Бондаревский — молодой шахматист (род. в 1913 г.), не искушенный опытом и не прошедший такой большой шахматной школы, как большинство участников. Тем ценнее его победа. В его творчестве очень много непосредственности и изобретательности, подчас даже азарта, и очень мало рутинного трафарета и выучки».

После успеха во всесоюзном турнире Бондаревский получил право участия в чемпионате СССР 1937 г., где он завоевал звание мастера.

В полуфинале XI Всесоюзного первенства он разделил 3—5 места. В финале первенства Бондаревский шел долгое время в ведущей группе, и лишь неудачный финиш вынудил его довольствоваться шестым местом. В этом турнире Бондаревский проявил себя опасным противником для сильнейших шахматистов нашей страны. Напомним о прекрасно проведенной им партии с Ботвинником, в которой гроссмейстеру удалось спастись лишь благодаря изобретательной и очень точ-

ной защите. Богатая фантазия и здоровое позиционное чутье, неиссякаемая энергия при проведении атаки и возросшая техника защиты, серьезная дебютная подготовка и хорошее знание эндшпиля — все это свидетельствует о значительном творческом росте Бондаревского.

К XII чемпионату Игорь Захарович долго и тщательно готовился.

В этом турнире, собравшем выдающийся состав, Бондаревский разделил первые два места, дав ряд первоклассных партий.

За высокие творческие и спортивные достижения А. А. Лилиенталю (Москва, ДСО „Энергия“), разделившему I-II места в XII всесоюзном первенстве, присвоено звание гроссмейстера СССР по шахматам.

У Лилиенталю, несмотря на его молодость, большой опыт международных шахматных встреч. Начиная с 1930 г. он участвует в ряде турниров, в которых добивается успешных результатов.

К числу первых крупных достижений Лилиенталю следует отнести победу в уйештском турнире 1934 г., где он опередил Пирца, Флора и ряд других видных мастеров.

Обилие серьезных турниров и матчей, а также гастрольных выступлений наложило отпечаток на творчество Лилиенталю в этот период.

Его крупный шахматный талант лучше всего проявлялся в сложном миттельшпиле. Всю мировую шахматную печать обошла партия Лилиенталю — Капабланка, в которой Андрей Арнольдович сложной комбинацией добился эффектной победы.

Но в технике эндшпиля и особенно в дебютном репертуаре Лилиенталю ощущались существенные пробелы.

С 1935 г. Лилиенталю регулярно участвует в турнирах СССР.

Успешно выступив в двух московских международных турнирах и нескольких матчах, Лилиенталю потерпел серьезную неудачу в турнире с участием Файна и в X чемпионате СССР.

Последние результаты имели большое значение для Лилиенталю. Он стал уделять серьезное внимание изучению дебюта и технике эндшпиля.

Результаты не замедлили сказаться. Спор-

тивные успехи Лилиенталю неизменно повышаются. Наиболее значительные из них—это дележ 3—6 мест в тренировочном турнире 1939 г., выигрыш первенства Москвы, и, наконец, победа в XII всесоюзном чемпионате. Последний успех особенно подчеркивает творческий рост Лилиенталю. В чемпионате он дал ряд отличных партий, продемонстрировал превосходную выдержку, исключительную цепкость в защите и большую волю к победе. Лилиенталю — единственный из участников, прошедший весь чемпионат без поражений.

О КОММЕНТАРИЯХ К ШАХМАТНОЙ ПАРТИИ

Серьезные и ответственные задачи стоят перед комментатором, желающим объективно и глубоко проанализировать шахматную партию. Как правильно указывают в своей превосходной книге «Матч Алехин—Капабланка на первенство мира» Г. Я. Левенфиш и П. А. Романовский, «комментировать партии — значит восстановить логический ход мысли обоих противников, выявить все критические моменты, указать причины побед и поражений, оттенить достоинства и недостатки шахматных построений». К этому ясному и ценному определению следует добавить, что комментаторы должны пропагандировать шахматное искусство, показывать красоту и глубину шахмат, должны учить правильному пониманию позиции, воспитывать спортивные качества. Никакой учебник не может столь ярко и интересно учить законам шахматной стратегии, как это может сделать в примечаниях к партии талантливый комментатор и аналитик, популяризатор и педагог. Недаром такое большое значение для творчества ряда поколений шахматистов имели классические работы Чигорина в русских шахматных изданиях и книга Тарраша «Современная шахматная партия». Чигорин и Тарраш разными методами стремились к одной цели — сделать свои примечания волнующим отображением той борьбы, которая развернулась в партии, построить их так, чтобы не осталось для читателя ни одного неясного, неразрешенного вопроса. Продолжая славные традиции Чигорина, наши советские комментаторы и аналитики с успехом разрешают трудные и почетные задачи, стоящие перед ними. Об этом красноречиво говорят бесчисленные переводы из нашей печати, появляющиеся во всех шахматных изданиях мира.

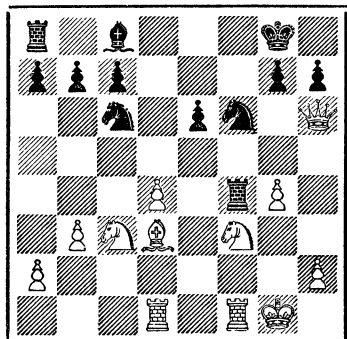
Однако, в нашей шахматной литературе все еще появляются комментарии, имеющие ряд существенных недостатков, не удовлетворяющие запросов и интересов читателя. Решающее значение в этом отставании наших комментаторов сыграло полное отсутствие критики. Действительно трудно припомнить какое-либо выступление в нашей печати, которое не только трактовало бы об отдельных частных неточностях, но дало бы развернутую оценку комментариям какого-либо автора. Критикуют у нас очень робко, с десятками оговорок и извинений. Такая, с позволения сказать, салонная критика и привела к созданию штампов и отсутствию дискуссий по серьезным вопросам шахматного анализа.

В шахматной борьбе, суровой, логичной и последовательной, нет и не может быть ничего загадочного, ничего необъяснимого. По современной теории преимущество выступки, которым располагают белые, не дает им решающего перевеса. При безупречно правильной обоюдной игре партия, вероятно, должна закончиться вничью. Но подобная, безупречная игра пока еще недоступна даже лучшим шахматистам мира. Таким образом есть полная возможность и безусловная необходимость исход любой партии мотивировать как допущенными ошибками, так и теми яркими и интересными идеями, которые играющие внесли в игру. Более того, обычно одна ошибка, если, конечно, она не является чрезвычайно грубой, не ведет к проигрышу. Ясно, что в связи с этим комментатор должен выявить переломный момент борьбы, тот ее этап, который явился решающим для исхода партии. При этом нельзя комментировать только сделанные ходы. Ведь выбор этих ходов определяется рядом серьезных обстоятельств, теми комбинационными возможностями и позиционными оценками, которые незримо, «за кулисами» проходят в шахматной борьбе.

Одним из крупнейших недостатков в работе наших комментаторов является отсутствие ориентировки на определенный круг читателей. Очень часто примечания к партиям бездоказательны, изобилуют общими, ничем не подкрепленными рассуждениями или плохо обоснованными, пресловутыми оценками — «у белых лучше», «шансы равны» и т. п. Характерно, что примечания в журнале «Шахматы в СССР», имеющего более квалифицированного читателя, почти ничем не отличаются от примечаний в газете «64», рассчитанных на совершенно иной круг читателей.

Подтвердим высказанные выше соображение примерами. Прежде всего рассмотрим примечания М. Чигорина и З. Тарраша.

Следующая позиция (диаграмма 1)

1

создалась в решающей, 22-й партии матча Чигорин — Тарраш (1893 г.). Тарраш после тщательного обдумывания сыграл здесь 20...gh. К этому ходу Чигорин делает следующее исчерпывающее примечание:

«Рискованно объяснять догадками, почему д-р Тарраш не взял пешки g4. «Deutsche Schachzeitung» делает к 20-му ходу черных следующее примечание: «Непостижимый просмотр. Ходом 20...Л: g4+ черные могли бы выиграть вторую пешку, а вместе с тем, вероятно, и партию; тогда д-р Тарраш вышел бы победителем из великой борьбы».

«Deutsche Schachzeitung» ошибается. Сам д-р Тарраш по окончании партии заявил зрителям, что брать пешку было для него крайне опасно. Нам кажется первое впечатление Тарраша гораздо справедливее, что читатели сейчас и увидят из приведенных вариантов.

Прежде я рассмотрю продолжение, которое после 20...Л: g4+ 21. Крh1 gh с ходом 22. Сb5 почти форсированно приводит к возврату белым двух пешек. Я не нашел лучшего ответа для черных, чем 22...Cd7; тогда 23. Кe5 К: e5 24. Л: f6 Сс6+! 25. С: с6 К: с6 26. Кh5 (26. Л: e6 К: d4 27. Ле7 тоже, вероятно, дало было ничью; равным образом 26. d5 ed 27. К: d5 с угрозой Л: с6 обеспечивает возврат пешки) 26...Лd8 27. Л: e6 К: d4 28. Ле7 или Л: h6.

Эти варианты выясняют возможность для белых достичь ничьей

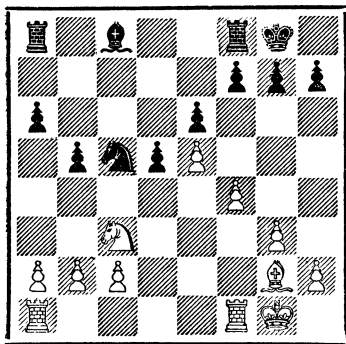
при ходе 22. Сb5, даже в тех случаях, когда у черных осталась бы лишняя пешка на линии h. Но белые могли бы продолжать атаку ходами 22. Сс4 и b3—b4, угрожая l4—b5. Опасность для черных заключалась собственно в ходе белых Ке5. Этой угрозы, последний которой нельзя было представить себе с полной ясностью, может быть, и опасался д-р Тарраш. Насколько разнообразная и опасная для черных атака могла бы получиться у белых в тех случаях, когда черные будут, ведя защиту, стремиться сохранить выигранные ими две пешки, показывают следующие варианты:

20...Л: g4+ 21. Крh1 gh 22...Сс4 Cd7 23. b4 Лf8 24. a4 (A) 24...К: b4 25. Ке5 Лg7 26. К: d7 К: d7 27. С: e6+ Крh8 28. d5 a6 29. Ке4 (Белые угрожают Кс5) 29...b6 30. Лg3 Л: f1+ 31. Л: f1 Ле7 32. Кh5, и, угрожая С: d7, белые выигрывают. (Б) 24...Лg7 25. d5 ed 26. К: d5 К: d5 27. С: d5+ Крh8 28. Ке5! Л: f1+ 29. Л: f1 Ле7 30. Лg1 и белые выигрывают фигуру. (B) 24...Лg7 25. d5 Kds 26. Ке5 Сс8 27. de К: e6 (27...С: e6 28. Л: d8 и т. д.) 28. Л: f6 Л: f6 29. Лd8+ Лf8 30. Л: c8 Л: c8 31. С: e6+ и т. д.

В варианте А после хода белых 28. d5, черные пашли бы, вероятно, лучшую защиту, отдавая пешку c7 и играя 28...Кс2 29. Кb5 Кс3 30. Л: f8+ К: f8 31. Лd3. Но в этом случае партия сравнялась бы, и результаты ее были бы проблематичны.

Эти интересные варианты я привел только с целью показать, что две лишние пешки у черных в данном положении не заключают в себе ясного преимущества, которое могло бы служить ручательством за выигрыш партии.

Следующая позиция (диаграмма 2) случилась в партии Тарраш—Тейхман (турнир в Сан-Себастьяно 1912 г.), и к ней Тарраш дал следующее примечание: «Это положение, в котором черные предложили ничью, конечно, не выглядит особенно выигрышным для белых. Однако, мало-по-малу, выкристаллизовываются некоторые маленькие преимущества в пользу последних. В обладании белых находится не-

2

сколько большая площадь доски, и у них более свободное положение; черные же стеснены, не только пешкой е5, но и собственной пешкой е6».

Продолжение этой партии приво-
дим с примечаниями Тарраша.

16. Кe2 («В то время, как белый конь может занять на d4 доминирующую позицию, с которой его нельзя согнать, черный конь такого положения достиг не может») 16...Cd7 17. Kd4 Лас8 («В свою очередь черные имеют то преимущество, что они владеют для своих ладей единственной открытой, или почти открытой линией») 18. Kpf2! («В противовес этому у белых то значительное преимущество, что они могут поставить в центре важнейшую для эндшпиля фигуру -- короля, чего опять-таки не могут сделать черные»). 18...Лe7 19. Kpe3 Лe8 («Быть может, этот ход сделан с целью воспрепятствовать ходу f4—f5, но более естественным было sdвоение ладей») 20. Jlf2! («Чтобы освободить поле для слона») 20...Кb7 21. Cf1 («Надо же, наконец, выгодно поставить слона. Ведь на g2 он занимал, прямо-таки, жалкую позицию») 21...Ka5 22. b3 («Необходимо, ибо нельзя допустить занятия конем поля c4. Теперь, конечно, слабостью позиции белых является отсталая пешка c2, стоящая на открытой линии, но в данном случае она хорошо защищена») 22...h6 («За недостатком хороших ходов делаются плохие; это — старая истина. Вскоре обнаружится, почему этот ход плох. Начем нельзя так сильно и непоправимо испортить свое положение, как пешечными ходами») 23. Cdz («Теперь и эта фигура стоит гораздо

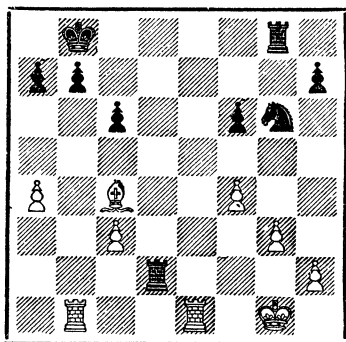
лучше, чем ее черный соперник. Вообще фигурное трио в центре действует прекрасно. Все более ясным становится превосходство положения белых») 23...Kc6 («Весьма понятно, что черные стремятся разменять одну из центральных фигур противника, но теперь белые получают новое преимущество») 24. K:c6! C:c6 25. Kpd4 («С этого момента и до конца партии король все время готов вторгнуться на c5 и обрушиться на пешки, стоящие вправо и влево. Поэтому одна из черных ладей постоянно должна охранять линию c») 25...Cd7 26. g4 («Теперь выявляется ошибочность хода 22...h6; она явилась стимулом для атаки, которая после последних десяти тонких и трудных подготовительных ходов проводится белыми весьма легко») 26...Cc8 27. h4 («Грозит после 28. g5 h5 29. g6 сначала изолировать, а затем и выиграть пешку h») 27...g6 («Теперь конечно, ход 28. g5 ввиду h5 навсегда сделал бы атаку невозможной») 28. Lah1 («Наступление должно продолжаться ходом h5») 28...Kpg7 29. h5 Lfh8 30. Jlfh2 Cd7 31. g5 («Это влечет за собой открытие одной из линий g или h и связанное с этим вторжение белой ладьи»). Постепенно белые добились решающего позиционного перевеса и вскоре выиграли. Все этапы этой трудной маневренной борьбы превосходно освещены Таррашем.

Интересно, что Чигорин и Тарраш принципиально совершенно по-разному разрешали задачи комментирования. В то время как Чигорин от частного, от вариантного обзора переходил к широкому обобщениям, Тарраш поступал по другому. Он давал обобщающие оценки, подтверждая их по ходу действия вариантами доказательствами. Не стоит спорить о преимуществах того или другого метода, оба они имеют одинаковое право на существование, по крайней мере, при условии ясного, не вызывающего сомнений, логически правильно построенного комментария.

Ошибки в вариантах, приводимых в примечаниях, нежелательны. Однако, надо сказать, что встречаются они еще чрезвычайно часто.

Даже книга М. Ботвинника «Матчеванш Алехин—Эйве» не свободна от ошибок, хотя при комментировании автор мог использовать анализы многих мастеров, работавших до него над партиями матча. В предисловии Ботвинник писал: «Когда в конце 1937 года я прокомментировал две партии матча реванша для журнала «Шахматы в СССР», я заметил, что мои комментарии отличаются от ранее опубликованных. И это вполне понятно; комментарии могут быть безошибочными, только если шахматист не пишет их на скорую руку». Хотя автор и работал не на скорую руку, все же не мало вариантов оказалось неверными.

Во второй партии (см. диаграмму 3) к ходу черных 25...Лgд8

3

имеется примечание: «Совсем плохо 25...Лg7 26. Лe6». Автор, однако, упустил из виду не такой уж трудный ход 26...К: f4!, лишаящий белых всяких надежд на выигрыш.

В третьей партии в позиции после 38-го хода черных: белые Крf2, Сg4, пп. e5, e3, g2 (5), черные: Крe7, Сb7, пп. e4, h6, h4 (5), автор пишет в примечании: «Неверный путь к ничьей указал и Чеховер: 39. Крe1 Са6 40. Крd2 Cf1 41. Ch3 Крf7 42. Крс3 Крe7 43. Крd4 Cd3 44. Крд5 Сс2 45. Cf5 Cd3 46. С: e4 Cf1! и затем h4—h3. В этом варианте белые выигрывают после 45. e6! с последующим переводом короля на королевский фланг». Однако, после 45. e6 Сb3+ не видно, как белые могут выиграть, так как на 46. Кр: e4 следует 46...С: e6 и в случае размена слонов пешечный эндшпиль ничейный (Указано Н Рюминым).

В шестой партии после ходов 1. d4 d5 2. c4 c6 3. Кс3 dс 4. e4 e5 5. С: c4 ed 6. Кf3 b5 7. К: b5 Са6 8. Фb3 Фе7 имеется примечание: «Лучшего нет. 8...С: b5 9. С: f7+ Крd7 10. С: g8 еще менее привлекательно». Однако, если продолжить этот вариант путем 10...Л: g8 (Указано Беккером в «Wiener Schachzeitung» за 1937 г. и Л. Траппным, Ленинград), то становится ясным, что белые должны искать способа добиться ничьей. Нельзя, очевидно, 11. Ф: g8 из-за 11...Сb4+ Вместо 10. С: g8 белые должны играть 10. К: d4 или 10. Cd2 с сильной атакой.

Можно указать еще на ошибку в примечании к 4-му ходу белых в 6-й партии. Сомнителен вариант в примечании к 10-му ходу 5-й партии, неверен вариант с ходом 13. d5 в примечании к 12-му ходу черных и вариант с ходом 28...Лd5 в примечании к 28-му ходу белых 7-й партии и т. д. Перечисление всех ошибок не входит в задачу настоящей статьи.

Все же ошибка комментатора в каком-либо варианте, не имеющем значения для понимания течения партии, не так уже существенна и как правило легко исправима. Значительно более важными являются погрешности в последовательном освещении хода борьбы.

Примером таких комментариев могут служить примечания П. А. Романовского к партии Алехин—Мильнер-Берри («Шахматы в СССР», № 11 за 1938 г. стр. 515). После ходов 1. Кf3 d5 2. c4 e6 3. g3 Кf6 4. Сg2 c5 5. cd К: d5 6. 0—0 Се7 7. d4 cd 8. К: d4 0—0 9. e4 автор пишет: «Эта непосредственная атака в центре, рассчитанная скорее всего на 9...Кb4, имеет явные «теневые» стороны: преждевременное ослабление пунктов d3 и d4, предоставление черным в перспективе игры на упрощение по линии d, временное закрытие диагонали собственному королевскому слону. Целью хода является быстрее развитие (Кс3, Сс3, Лс1), которому в данный момент мешает централизованный конь черных».

Далее автор рекомендует за белых более сильное, по его мнению, 9 Фb3.

Черные сыграли 9...Кс7! Воскли-

цательный знак поставлен автором, обосновывающем в примечании, почему этот ход лучше, чем 9...Кb4.

Партия продолжалась: 10. Кс3 е5 11. Кf5 Кс6 12. Сс3 Сс6. «Черные отлично играют, — шипит П. Романовский, — хладнокровно развиваясь в чрезвычайно напряженной обстановке. Размены на d1 или f5 повели бы к значительному усилению нажима белых».

До сих пор партия освещена хорошо и последовательно, но следующее примечание к ходу 13. Кd5 вызывает удивление. Оно гласит: «Вместо хода в тексте Алексеичу следовало играть 13. Fe2, и тогда ему, вероятно, не пришлось бы напрягаться в трудном многоходовом эндшпиле. Угроза Jd1 (после 13. Fe2) была трудно отражима».

Далее следуют варианты (которые для экономии места мы не приводим), подтверждающие невозможность для черных найти достаточную защиту.

Таким образом, если рассмотреть ход партии согласно комментариям, то получается следующая картина: в дебюте белые сыграли не сильнейшим образом (9. е4). Черные нашли лучший ответ 9...Кс7 и в дальнейшем играли превосходно (Примечание к 12-му ходу черных), но... на 13-м ходу белые могли добиться подавляющего преимущества. Комментарии явно не верны. Если черные не делали ошибок, то таким образом они могли так быстро получить плохую партию?

Подобная непоследовательность в освещении совершенно обесценивает всю работу и является одним из наиболее серьезных дефектов комментария.

Необходимо, правда, отметить, что подобные грубые противоречия встречаются довольно редко. Значительно чаще авторам не удается уловить переломный момент партии. Это, конечно, не всегда легко, вернее — почти всегда трудно. Есть партии, где одна сторона, как говорят, «переиграла» другую, т. е. дебилась преимущества лишь в результате серии ходов, более сильных, чем ходы противника. Но трудность нахождения ошибки не может служить оправданием для комментатора. В результате такие недоработанные примечания не

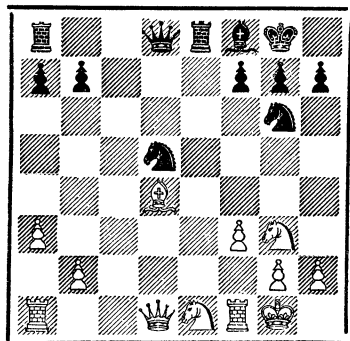

Чемпионат Ленинграда 1940 г. На первом плане партия Васильев — Новотельнов.

разъясняют ход борьбы в партии.

Приведем, например, примечания Г. Я. Левенфиша к партии Элискасес—Левенфиш (III международный турнир, Москва, 1936 г. Сборник партий турнира, стр. 55): 1. с4 е5 2. Кс3 Кс6 3. Кf3 Кf6 4. е3 («Белые отказываются от разработанных детально вариантов 4. d4 еd 5. К: d4 Сb4 и т. д. и играют с переменной цветов сицилианскую партию с лишним ходом») 4...Сс7 («Но этот темп имеет немаловажное значение при розыгрыше дебюта. Если черные продолжают 4...d5, то следует 5. cd К: d5 6. Сb5! и у черных нет сильного хода 6...е4, рекомендованного теорией в аналогичном положении для белых. Черные вынуждены продолжать 6...К: с3 7. bc е4 8. Кd4 Сd7 с выгодными для белых осложнениями после 9. Фа4») 5. d3 0—0 6. Се2 d6 («Здесь, однако, черным следовало продолжать 6...d5, после чего получалась нормальная позиция шевенинггенского варианта, в котором лишний темп белых уже не играет роли») 7. а3 Сf5 («Грозя при случае е5—е4. Белые будут вынуждены играть е3—е4, после чего будет ослаблен пункт d4») 8. 0—0 Ле8 («Сейчас 8...е4

преждевременно из-за 9. Kf4...». — Вариант опускаем) 9. e4 Cg4 10. Ce3 Cf8 11. Ke1 («Белым медлить нельзя, так как черные угрожают посредством g6 и Cg7 усилить нажим на пункт d4; например: 11. b4 a6 12. Jb1...». — Варианты опускаем) 11...C:e2 12. K:e2 («На 12. Ф:e2 черные, разумеется, ответили бы 12...Kd4...». — Вариант опускаем. — «Но теперь белые угрожают провести новый план: f2—f4—f5 с прямой атакой позиции рокировки. Поскольку центр заперт, такая атака весьма опасна, и черным необходимо немедленно найти против нее средства»). 12...Ke7 («Трудный ход. Черные отказываются от борьбы за пункт d4 ради подготовки контрудара в центре») 13. Kg3 c6 («Этот же ход последовал бы и на 13. f4») 14. d4 ed 15. C:d4 Kgs 15. f3 d5 17. cd («Попытка игры на блокаду в стиле Нимовича посредством 17. ed cd 18. c5 привела бы после 18...Jcs 19. b4 Kf4 к трудной для белых ситуации») 17...cd 18. ed («Невыгодно 18. C:f6 Ф:f6 19. ed Ф:b2 20. Jb1 Ф:a3 21. J:b7 Jads, и пешка d окажется менее жизнеспособной, чем пешка a») 18...K:d5 («Первый этап борьбы за центр закончился к невыгоде белых. У них ослаблены центральные поля и невыгодно стоят кони и слон. В дальнейшем белые очень точно отражают яростную атаку противника»).

Последнее примечание, несомненно, правильно. У черных явное преимущество. Возникает вопрос, каким образом оно возникло. Оказывается, что если судить по примечаниям, то белые не делали ни одной ошибки, в то время как черные на 6-м ходу избрали не луч-

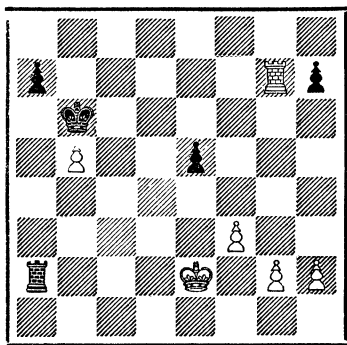
шее продолжение. При ходе 6. d5 лишний темп белых не имел бы значения, пишет автор, но из примечаний не видно, какое значение имел этот темп и при продолжении в партии. В дальнейшем белые делали все время правильные ходы и тем не менее на 18-м ходу получили худшее положение. Ясно, что автор не нашел за белых лучших продолжений. Неубедительно освещена комментатором и вторая половина партии. Несмотря на то, что белые, как видно из примечания к 18-му ходу черных, точно отразили яростную атаку противника, на 34-м они оказались в очень тяжелом, чуть ли не безнадежном, положении. Значит, или защита белых была не на высоте или же в позиции диаграммы у черных почти решающее преимущество. Словом, необходимой последовательности в освещении борьбы нет.

В партии Смыслов—Панов («Шахматы в СССР» № 3 за 1940 г., стр. 69) комментатор В. Панов не нашел объяснения, почему черные достигли преимущества, хотя по дебюту (чигоринский вариант испанской) игра белых была во всяком случае не хуже.

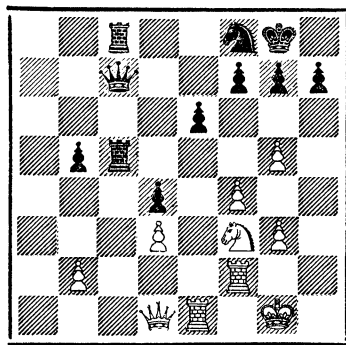
Непонятно, в чем заключалась ошибка И. Рабиновича в партии с Равинским (примечания Н. Рюмина, «Шахматы в СССР», № 1 за 1940 г., стр. 12), где «правильно» игравшие белые должны были на 26-м ходу предпринять некорректную атаку, которая могла привести к проигрышу.

Иногда автор, увлеченный каким-либо интересным моментом в партии, совершенно не обращает внимания на предшествовавшие ходы. В примечаниях В. Рагозина к партии Левенфиш — Дубинин (книга М. Ботвинника «XI Всесоюзное шахматное первенство», стр. 87) это привело к комичной истории. В бюллетене XI Всесоюзного первенства эта партия была напечатана с ошибками. 40-й ход белых был в действительности Krc2, а не Кре2. Поэтому позиция, создавшейся после 45-го хода черных (см. диаграмму 5) в действительности не было. Белый король стоял на c2.

Далее, судя по бюллетеню и книге, партия продолжалась 46. Kpd3 Jlf2 47. Krc4 и т. д. Комментатор,

5

6

увлекшись анализом позиции после 46-го хода черных, пришел к выводу, что белые должны были выиграть, продолжая 47. Крс4 (вместо 47. Крс4).

Разумеется, автор не обязан был знать об ошибках в записи партии и о том, что в действительности белый король не мог пойти на e4, но он обязан был обратить внимание на непоявляющийся ход черных 46...Лf2, тем более что примечание к 46-му ходу черных гласит: «В создавшейся позиции единственный план защиты для черных — это, взяв пешку b, вести пешку a в ферзи. Так они и намерены играть». Но ведь ходом 46...Кр: b5 черные уже осуществили бы первую часть своего плана!

Все это объясняется чрезвычайно просто. В позиции диаграммы 5 (после 45-го хода черных) белый король стоял на c2, и они отступили на b3, нападая на ладью, а не на d3.

После этого ход черных 47...Лf2 вполне обоснован, хотя может быть и слабее, чем 46...Лd2.

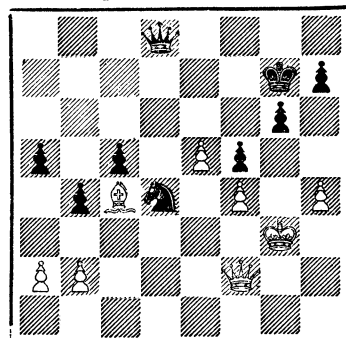
Понятно, что, находясь на b3, белый король не мог сразу переключиться на e4, и поэтому сделанный Левенфишем ход 47. Крс4 давал относительно лучшие шансы.

Нередко авторы примечаний, находясь под впечатлением конечного результата, не обращают должного внимания на возможности обеих сторон. Например, в партии Романовский—Юдович, помещенной с примечаниями П. Романовского в «64» (№ 32 от 10 июня 1939 г.), после того как партия пришла к позиции диаграммы 6, последние четыре хода: 38...Фd6 39. Фb3 Кg6 40. Фb4 Лd5 41. Ф: d6, ничья —

даны без всяких примечаний. Однако, они несомненно заслуживали анализа, так как в ответ на 40. Фb4?, черные, как указал Ю. Понтоковский («64» № 46 от 20 августа 1939 г.), эффектным ударом 40...К: f4! 41. gf Л: g5+ могли выиграть.

Аналогичный пример представляют собой комментарии Левенфиша к 9-й партии матча Ботвинник—Рагозин («Шахматы в СССР» за 1940 г. № 7, стр. 215).

После 51...Кe6—d4 создавалась позиция диаграммы 7.

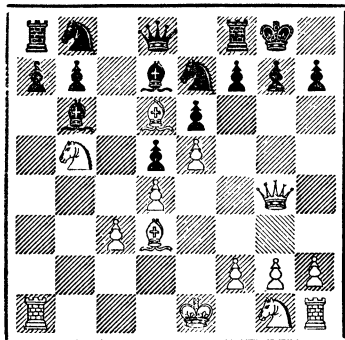

7

В примечании к последнему ходу черных написано: «Цепляясь за пешку, черные попадают под атаку. Ботвинник проводит ее с тем самым напором, которого нехватило у Рагозина. 51...Фd7 все еще вело к ничьей». Можно подумать, что партия черных уже проиграна. К следующим ходам: 52. Фg2! Фd7 53. Фa8 a4 54. Фg8+ Кph6 55. Фf8+ Кph5 56. Фf6 h6 57. e6 и черные сдались — примечаний нет, за исключением указания, что черные сдались ввиду 58. Ф: d4 и Се2X. Однако, решающей ошибкой в этой партии является ход 53...a4. Сыг-

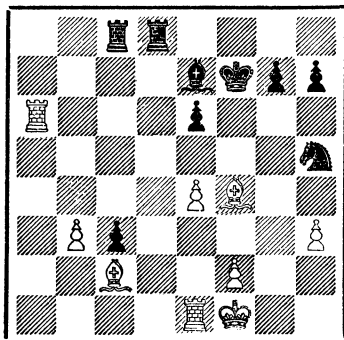
рай черные 53...Фс6, они легко бы сделали ничью.

В партии Львицын—А. Романовский,гранной в матче Иваново-Ярославль в 1939 г. («64» № 46 от

8

9

20 августа 1939 г.), в позиции диаграммы 8 последовало 13. С:h7+. Кр:h7 14. Фh4+ Кpg8 15. С:e7 Фс8 16. С:f8 С:b5!, и пожертвовав качество, черные выиграли, так как белый король застрял в центре. Замысел черных настолько пленил автора примечаний С. Белавенца, что он совершенно не обратил внимания на то, что комбинация белых была все же правильной. Им следовало только сыграть 16. Сf6! (Указано А. Кузнецовым, «64» № 49 от 5 сентября 1939 г.) с решающими угрозами на королевском фланге. Эта поправка существенно изменит оценку всей партии.

Можно указать также на дефект, которым часто грешат примечания победителя в партии. Комментарии ведутся за «одну сторону». Автор анализирует и объясняет только свои ходы и замыслы, совершенно не пытаясь подойти критически в игре противника. Разумеется, такие односторонние примечания никогда не могут дать полной и правильной картины борьбы.

Нередко также попадаются отдельные примечания, порицающие тот или иной ход, но не указывающие, как по мнению комментатора нужно было играть.

В некоторых случаях это не является существенным недостатком, особенно, если вместо ошибочного хода можно было избрать какое-либо безразличное продолжение. Однако, иногда автор обязан указать правильный путь игры. Например,

в следующей позиции (диаграмма 9), получившейся в партии Лебенфиш—Лилиенталь из XII Всесоюзного чемпионата, Флор, в своих комментариях в «Бюллетене» турнира, № 5,

снабжает ход белых 29. Се5 вопросительным знаком и пишет «Потеря темпа». После ответа черных 29...Jс5 белым пришлось отступить 30. Ch2. Можно полагать, что правильным являлось немедленное 29. Ch2, но это далеко не ясно и требует доказательства. Как видно из дальнейшего течения партии, благодаря ходу 29. Се5, белым удалось отвлечь черную ладью с 8-й горизонтали, и после 30...Jd2 31. Le2 Jd4 они смогли сделать сильный (чуть ли не единственный, судя по комментариям) ход 32. Cb8. Во всяком случае примечание «потеря темпа» в данном случае было недостаточным.

Из перечисленных наиболее характерных дефектов примечаний мы считаем совершенно недопустимыми логические противоречия в комментариях.

Примеры настоящей статьи взяты в основном из работ наших лучших комментаторов и аналитиков. Нечего говорить, что и у других мастеров, не исключая и авторов настоящей статьи, немало подобных ошибок.

К составлению примечаний иногда подходят слишком легко, забывая, что это трудная, ответственная и кропотливая работа. Лишь при тщательном анализе можно вскрыть все перипетии борьбы, и тогда даже в самой скучной и неинтересной, на первый взгляд, партии, можно найти много ценного и поучительного.

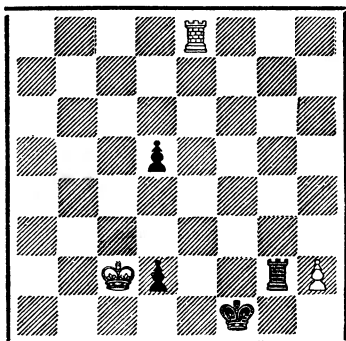
ЧЕМПИОНАТ ЛЕНИНГРАДА 1940 г.

В предварительных прогнозах называлось много имен — пять участников уже носили звание чемпиона Ленинграда; высококвалифицированный состав (9 мастеров, 7 кандидатов в мастера и 1 первокатегорник) обещал напряженную спортивную борьбу.

Кроме того участники, занявшие первые девять мест, получали право играть в чемпионате 1941 г.

Ответ на вопрос, кто будет первым, был дан не сразу. Соревнование опыта (Рабинович) и напористости (Толуш) прошло через много острых фаз.

Рабинович

Толуш

Когда после длительной серии шахов по вертикали создалась позиция на диаграмме, зрители облегченно вздохнули: «Сейчас Толуш сыграет 1. Kpd1, и наконец-то будет зафиксирована ничья». Но по инерции последовал еще один шах: 1. Jlf8+?, и после 1...Kre1 белые немедленно сдались. Победил опыт.

Конечно, этот эпизод не опровергает закономерности успеха И. Рабиновича, завоевавшего звание чемпиона Ленинграда уже четвертый раз (в первый раз это случилось в первом чемпионате Ленинграда 20 лет назад).

Талантливый советский мастер никогда не почивал на лаврах после многочисленных своих успехов. Участие в соревнованиях, изучение теории, большая педагогиче-

Чемпион Ленинграда
И. Л. Рабинович

ская и общественная работа, — все это способствовало росту чемпиона Ленинграда.

И. Рабинович постоянно стремится к созданию законченных и цельных образцов шахматного творчества, и это ему превосходно удается. Его выигрыши у Шамаева, Ровнера, Абрамова и других служат украшением турнира. Но особенно характерна его победа над Шнейдеманом.

№ 575. ЗАЩИТА КАРО-КАНН

Рабинович

Шнейдеман

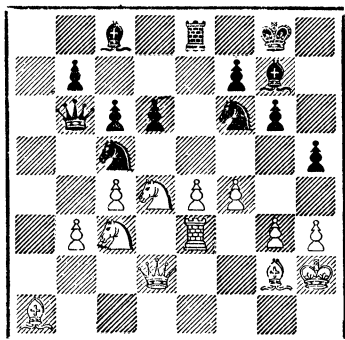
1. e4 c6 2. d4 d5 3. ed cd 4. Cd3 Kc6 5. c3 Kf6 6. Cf4 Cg4 7. Kf3 e9 8. Kbd2 (В первенстве ленинградского «Спартак» 1940 г. Рабинович в партии с Немировичем сыграл 8. Fb3, на что вместо обычного 8...Fc8 последовала интересная жертва пешки: 8...Cd6 9. Ф:b7 0—0 10. Ф:c6 C:f4) 8...Cd6 9. C:d6 Ф:d6 10. Фе2 0—0 11. 0—0 Ke7 (Избранный белыми вариант не дал им дебютного преимущества. План черных ясен — он должен заключаться в агрессивных действиях на ферзевом фланге путем Jlfb8, b5, a5 и b4. Поэтому удаление ко-
ня от поля сражения и последую-

ций размен его на бездействующего слона белых ошибочен) **12.** h3 Ch5 **13.** Фe3 b5 **14.** a3 Jlf8 **15.** b4 Kf5 **16.** C:f5 ef **17.** Kb3 (Теперь становится очевидным, что черные не успели создать угроз на ферзевом фланге, и инициатива перешла к белым). **17..** Ke4 **18.** Kfd2 Ле8 **19.** Jlfе1 Фс6 **20.** K:e4 fe **21.** Kc5 Фd6? (Решающая ошибка. Черные надеются успеть осуществить продвижение f7—f5 и f5—f4. Однако, единственный шанс на спасение могло дать продолжение **21..** a5. Теперь белые с подкупающей простотой добиваются победы) **22.** a4! a6 **23.** ab a6 **24.** Лa5 f5 **25.** Фg5 Cg6 **26.** g3! (Белые не оставляют противнику никаких шансов, получавшихся после **26.** Л:b5 f4) **26..** Фс6 **27.** Леa1 Л:a5 **28.** ba Лa8 **29.** a6 Лa7 **30.** Фd8+ Ce8 **31.** Фb8 Лa8 **32.** a7! и черные сдались, так как нет защиты от **33.** Лa6.

В группе победителей оказались также Толуш, Шамаев, Васильев и Гавинский. Они добились почти одинакового результата, но пути этих сильнейших ленинградских шахматистов совершенно различны.

Вряд ли можно считать недостатком Толуша его оптимизм в оценке позиции, так как это одновременно является и его крупнейшим достоинством. Именно благодаря оптимизму Толуш доводит до победы так называемые сомнительные позиции, успешно проводит головокружительные жертвы, но зато проигрывает ничейные партии. Он часто изобретает и выкапывает из недр прошлого фантастические дебютные варнапы. Не боясь осложнений, Толуш в

Толуш

Фурман

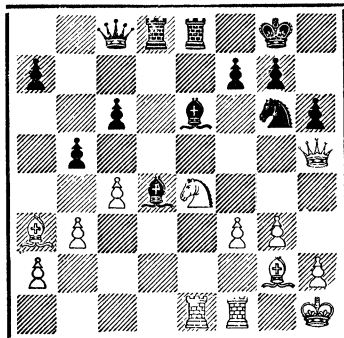
позиции на диаграмме энергично добивается победы.

22.. h4! **23.** gh Ch6 **24.** Фf2 Фа5 **25.** Cb2 Kh5 **26.** Kce2 Фd2 **27.** Cc3 Фа2 **28.** Фf3 Cd7 **29.** Kf5 C:f5 **30.** ef Л:e3 **31.** Ф:e3 gf **32.** Фf3 (Не лучше и **32.** Фd4 f6! **33.** Ф:d6 Ф:e2 **34.** Ф:c5 C:f4+, и черные выигрывают) **32..** Kg7 **33.** Kg3 Kge6 **34.** Kh5 Ke4 **35.** Cf6 d5! **36.** cd cd **37.** Ce5 Фd2 **38.** b4 d4 **39.** Фа3 Fe2, и белые сдались через несколько ходов.

Л. Шамаев не создает законченных и цельных партий. Дебют он разыгрывает поверхностно, и только неисчерпаемая изобретательность позволяет ему одерживать победу за победой и добиваться крупных успехов.

Характерно окончание его партии с Толушем.

Шамаев

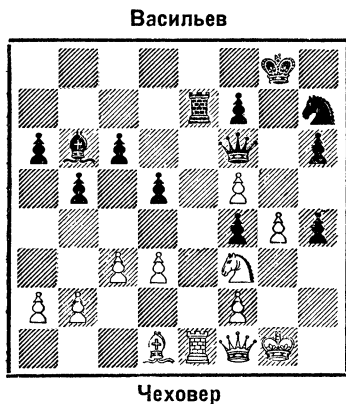

Толуш

Здесь достаточно хорошо было **23..** Фа6, но тогда у белых появлялась возможность вызвать осложнения, например, **24.** Cc5 Ф:a2 **25.** C:d4 Л:d4 **26.** f4 и т. д. Вместо этого последовало эффектное продолжение: **23..** bc! **24.** Rd6 Фа6 **25.** K:e8 Л:e8 **26.** Cc5 Фb5 **27.** b4 Cc3 **28.** Лb1 Ke7 **29.** f4? (Белые не замечают надвигающейся катастрофы. Следовало немедленно отвратиться на жертвоприношение **29.** a4! с возможным продолжением **29..** Ф:a4 **30.** C:e7 Л:e7 **31.** Фc5 Лb7 **32.** f4 C:b4 **33.** Ф:c6 Ф:c6 **34.** C:c6 Лb6 **35.** f5 с полноценной игрой) **29..** a5! **30.** a3 ab **31.** ab Cf5 **32.** Лbc1 Cd2 **33.** Ла1 c3! (Заключительная изящная комбинация) **34.** Ла5 Фc4 **35.** C:e7 Ce4! **36.** Лаa1 Л:e7 **37.** Фc5 Ф:c5 **38.** bc c2 **39.** C:e4 Л:e4 **40.** Kpg2 Лc4 **41.** Лac1 Л:c5 **42.** Kpf3 f5, и белые сдались.

Превосходная игра Васильева и Равинского принесла им уже много успехов. Васильев вяло начал турнир, и даже превосходный финиш не мог восполнить пробел от потерянного на старте очка. Равинский уверенно проводил все туры, но в решающих партиях нервозность толкала его на непостижимые ошибки.

Из многих интересных партий Васильева следует отметить любопытное окончание схватки с Чеховером.

Последовало: 23...Kg5! 29. Л:е7 Ф:е7 30. Фе2? (Нельзя 30. К:h4 С:f2+! 31. Кр:f2 Фе3+ 32. Крг2 Фg3+ и т. д., но лучше было 30. К:g5 hg 31. Фе2 с большими шансами на ничью) 30...К:f3+ 31. Ф:f3 Фе1+ 32. Крг2 С:f2! 33. Ф:f2 h3+ 34. Кrf3 Ф:d1+ 35. Кр:f4 Ф:d3, и через несколько ходов белые сдались.

Равинский отлично провел партию с Кузьминых, отдельные части партий с Шнейдеманом, Ровнером, Ильиным-Женевским, а также следующую встречу.

№ 576. ЗАЩИТА ЧИГОРИНА

Петров

Равинский

1. d4 d5 2. c4 Кс6 3. cd (Недостаточно для опровержения защиты Чигорина. Сильнее 3. Кс3 или 3. Кf3) 3...Ф:d5 4. Кf3 e5 5. Кс3 Сb4 6. Cd2 С:c3 7. С:c3 e4 8. Кd2 Кf6 9. e3 0—0 10. Фе2 Лe8 11. Сс4 Фf5 12. Кf1 Фg6 13. Кg3 Се6 14. С:e6 Л:e6 15. Фb3 Лd6 16. 0—0 (Сейчас на 16. Ф:b7 после-

довало-бы 16...Лb8 17. Фa6. Кb4! 18. Фе2 Кd3+ с достаточной компенсацией за пешку. На следующем ходу принятие жертвы также сомнительно) 16...Кd5 17. Ф:b7 Лe8 18. Лае1 h5 19. Фb3 h4 20. Кс2 Фg5 (Атака черных нарастает с каждым ходом) 21. Cd2 Лg6 22. g3 Фf5 23. Фd1 Фh3 24. Кph1 Лh6 25. Kg1 Фе6 26. a3 Лb8 27. Сс1 (Парируя угрозы мата, белые должны были расположить все свои силы на последнем оборонительном рубеже — на первой горизонтали. Однако, и здесь их настигает решающий флаговый удар) 27...Кf6 28. Крг2 Лb5 29. h3 hg 30. fg Лbh5 31. Ле2 Л:h3! 32. К:h3 Ф:h3+ 33. Кrf2 Кg4+ 34. Кре1. Как будто белые увели из-под обстрела своего короля, но последовало 34...Ф:f1+!, и они сложили оружие.

Ровнер, как всегда, вкладывал слишком много сил в борьбу, из-за чего его глубокие замыслы иногда терпели неожиданное крушение. У Чеховера все еще не закончился очередной шахматный кризис, — его шахматная фантазия не всегда уживается с действительностью. За последние годы Ильин-Женевский выступал в ряде соревнований с неровным успехом. Закончившийся чемпионат следует отнести к категории менее удачных для него.

Сокольский выступал после длительного перерыва. Скибневский, превосходно играющий в менее ответственных соревнованиях, решил в чемпионате играть «по-новому». Но осторожно-выжидательный Скибневский сыграл хуже, чем мог бы сыграть «старый» и, надеемся, «будущий» Скибневский.

Кузьминых и Шнейдеман, желая еще раз подтвердить свои моральные права на получение звания мастера, больше других участников боялись неуспеха. Как известно, страх — плохой спутник борца, а отсюда — и результаты ниже возможных. Новотельнов и Фурман, впервые игравшие в чемпионате, начали турнир очень бодро и дали ряд интересных партий, но на финише сдали. Не в форме был Абрамов, четыре раза «зевавший» фигуру.

У Гульдина турнир совпал с защитой дипломного проекта. Наде-

12 января сборные команды Москвы и Ленинграда, не выезжая из своих городов, провели шахматный матч на 10 досках. Ходы передавались по телефону. Результат матча $+5, -1, =4$ в пользу Ленинграда. Выиграли Смыслов (Москва) у И. Рабиновича, и ленинградцы: Левенфиш у Котова, Рагозин у Алаторцева, Толуш у Юдовича, Чеховер у Панова и Шнейдеман у Мазеля. Вничью закончились партии Лилиенталь — Ботвинник, Лисицын — Кан, Белавенец — Шамаев и Верлинский — Ильин-Женевский. На снимках (слева направо): в зрительном зале Московского клуба строителей им. Дзержинского. Передача ходов из Москвы в Ленинград в штабе матча. В Ленинградском центральном шахматно-шашечном клубе — кандидат в мастера Равинский комментирует партии матча.

емся, что в следующем соревновании он защитит и свое шахматное звание.

Петров оказался слабейшим, по возможности роста у него налицо.

Немало поработали участники над теорией дебютов.

Частым гостем в дебютном репертуаре была испанская. Очередную попытку реабилитировать старинную жертву пешки сделал Абрамов против Шнейдемана.

Вариант 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. o—o Ce7 6. Le1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 o—o 9. h3 Ka5 10. Ce2 c5 11. d4 Фc7 12. Kbd2 Kc6 13. Kf1 ed 14. cd ed 15. Cf4 Kfd7 16. Лc1 Фb6 17. e5 Kd:e5 18. Ce4 Cb7 19. C:c6 C:c6 20. K:e5 de 21. C:e5 после того, как черные немедленно возвратили пешку, играя 21...Jfе8 22. C:d4 Фb7, вскоре привел к ничьей, что, вероятно, является лучшей возможностью для белых после предложения жертвы (13. Kf1).

Старый вариант сицилианской партии пытался омолодить Ровнер. После 1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd

4. K:d4 Kf6 5. Kc3 e6 6. Kdb5 Cb4 7. аз C:c3+ 8. K:c3 d5 9. ed ed 10. Cd3 o—o 11. o—o h6 12. Cf4 d4 Абрамов ошибочно сыграл 13. Ke4. В первый раз эту же ошибку он допустил в матчевой партии против Кана, но наказан за нее не был, так как после 13...K:e4 14. C:e4 Фf6 15. Cg3 позиция белых даже предпочтительнее. Ровнер сыграл значительно сильнее 13...Kd5, и теперь, даже без просмотра 14. Cg3?, проигрывающего минимум пешку (После 14...f5 15. c4 fe 16. cd Ф:d5), нужно признать, что преимущество перешло к черным. Совсем другая картина получалась при 13. Ke2 Kd5 14. Cg3. Благодаря наличию двух слонов и непрекращающемуся давлению на пешку d4, белые имеют лучшую позицию.

Интересы также системы Ровнера и Ильина-Женевского в защите Нимовича, Толуша — в старониндийской и т. д., но все это еще ждет дальнейшей разработки.

Л. Абрамов

ИТОГИ МОСКОВСКИХ ПОЛУФИНАЛОВ

В текущем году городскому комитету физкультуры удалось собрать очень сильный состав участников полуфиналов. Кроме победителей четверть-финальных соревнований играли почти все мастера (не участвовали только Алаторцев, Верлинский, Дуз-Хотимирский и Смыслов).

Таким образом, талантливые первокатегорники и кандидаты в мастера получили редкую для них возможность встретиться с мастерами столицы.

Полуфиналы разыгрывались двумя группами по 14 человек. Борьба в обеих группах носила чрезвычайно ожесточенный характер. Ни одному участнику не удалось закончить турнир без поражений.

К концу соревнования сказались опыт и турнирная выдержка мастеров — первые места в обеих группах остались, в основном, за ними.

Мастера Белавенец, Кан и Панов, набравшие по 9½ очков из 13, вышли победителями в первой группе.

Следует отметить прекрасный результат Панова, начавшего турнир с двух проигрышей — Аронину и Авербаху, и в последующих 11 партиях сделавшего всего 3 ничьи.

Кан, начав турнир тремя полновиками, в дальнейшем разыгрался и захватил лидерство, и только проигрыв в предпоследнем туре Фридштейну заставил его довольствоваться дележом первых трех мест. Ровно и уверенно провел весь турнир Белавенец.

Четвертое и пятое места поделили мастер Мазель и кандидат в мастера Симагин. Мазель, впервые выступавший после значительного перерыва, играл остро и изобретательно, однако, отсутствие практики и недостаточная дебютная подготовка часто приводили его к жестоким цейтнотам и помешали занять более высокое место.

Успех Симагина вполне заслужен. Глубокое знание дебютов, тонкое разыгрывание эндшпиля (например в партии с Блюменфельдом) и своеобразный, не боящийся осложнений, стиль игры позволяют думать, что он займет высокое место в финале.

На 6-м и 7-м местах оказались кандидат в мастера Камышев и молодой способный первокатегорник Аронин.

Для Аронина, впервые выступавшего в таком ответственном состязании, этот результат следует считать успешным.

Так как, по условиям игры, в финал попадает по 5 человек от каждой группы (не считая Панова и Котова, игравших вне конкурса), то вопрос об участии в финале Аронина и Камышева решил матч между ними, и в финал попал Аронин.

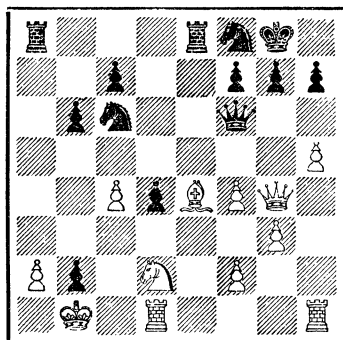
Большого можно было ожидать от Авербаха, набравшего в первых 2-х турах 1½ очка против мастеров Кана и Панова.

Первокатегорники Ваксберг, Багдасарян, Фридштейн и Мортон дали ряд отдельных интересных партий (Эффектна победа Фридштейна над мастером Каном), но на все соревнование им не хватило выдержки.

Во второй группе впереди оказались гротесмейстер Котов, кандидат в мастера Ельцов и мастер Юдович.

Победа Котова не может считаться очень убедительной — в целом ряде партий он был пачисто переигран своими противниками, как, например, в приводимой позиции.

П. Рабинович

Котов

Здесь выигрывало 21...d3!, и если 22. С:d3, то 22...Л:a2 с матом в несколько ходов. Такие же примеры шансы на спасение были у Ко-

това в партиях против Фогелевича и Альтгаузена.

Однако, в этих трех партиях противникам Котова удалось набрать всего $\frac{1}{2}$ очка.

Правда, решающую для определения первых мест партию с Юдовичем Котов провел хорошо.

Большой успех Ельцова достигнут им не без помощи турнирного счастья (партии против Снегирева и Поляка). Все же Ельцова, наравне с Симагиным, следует признать одним из сильнейших московских кандидатов в мастера. Игра Ельцова глубока и содержательна, но он еще не умеет распределять свое время и регулярно поэтому оказывался в сильнейших цейтнотах.

Юдович провел турнир без всякого напряжения. Хорошая теоретическая подготовка позволяла ему добиваться решающего преимущества еще в дебюте (партии с Зубаревым и Станишневим). В тех же случаях, когда борьба усложнялась, он довольствовался мирным исходом.

Спокойная и уверенная позиционная игра Станишневца, острый и своеобразный стиль Альтгаузена по праву доставили им одинаково высокие места в турнире.

Последнее из мест, дающих право на участие в финале, занял Хачатуров, проявивший большую выдержку после неудачного старта.

Заслуженный мастер спорта Рюмин выступал после длительного перерыва и показал очень неровную игру. Наряду с хорошими, цельными партиями (против Ельцова и Фогелевича), он допускал грубые зевки (в партии с Рабиновичем), а также проявлял излишнее миролюбие, отказываясь от борьбы в еще невыяснившихся позициях (со Станишневим и Поляком).

Фогелевич, Бонч-Осмоловский и Поляк могли рассчитывать на более высокие места.

Бонч-Осмоловский, начавший турнир с красивой победы над Рюминым, имел после первых 7 партий 5 очков, в оставшихся же 6 партиях набрал всего $\frac{1}{2}$ очка.

Фогелевич проиграл выигранную партию Котову и лучший эндшпиль, Рабиновичу — уже в последнем туре.

Поляк, добиваясь выигранных позиций, допускал одноходовые грубые просмотры (в партиях с Хачатуровым и Ельцовым).

Лучше мог сыграть Снегирев, потерявший несколько очков из-за просрочки времени.

Поражает результат мастера Зубарева, набравшего всего 2 очка.

Следует отметить, что большая часть партий решалась в цейтноте, что отчасти объясняется сокращенным контролем времени.

Дебютный репертуар был чрезвычайно разнообразным. В полуфиналах встречались такие начала, как северный гамбит, контргамбит Альбина, гамбит Эванса, гамбит во второй руке (1. e4 e5 2. Kf3 f5), королевский гамбит и пр.

Турнир дал много интересного для теории игры.

Приводим несколько примеров.

В защите Каро-Канн Станишнев, играя черными против Альтгаузена, после ходов 1. e2—e4 c7—c6 2. Kb1—c3 d7—d5 3. Kg1—f3 Kg8—f6 4. e4—e5 Kf6—e4 5. Kc3—e2 Fd8—b6 6. d2—d4 c6—c5 7. d4 : c5 Fb6 : c5 8. Ke2—d4 Kb8—c6 9. Cf1—e2 применил интересный ход 9...g7—g5! и на 10. 0—0, продолжая 10...g5—g4 11. Kd4—b3 g4 : f3!, получил три фигуры за ферзя и выиграл партию.

Альтгаузен в партии в Поляком, в защите Чигорина, после ходов 1. d2—d4 d7—d5 2. Kg1—f3 Cc8—g4 3. c2—c4 Kb8—c6 4. Fd1—a4 вместо обычного 4...Cg4 : f3, сыграл 4...d5 : c4 и после 5. e2—e3 (Здесь лучше 5. Kf1—c3 Fd8—d7!) 5...Cg4 : f3 6. g2 : f3 e7—e5 получил превосходную позицию.

В партии Рюмин — Альтгаузен был проверен ход 3...Kb8—c6 в варианте Тарраша во французской партии.

После 1. e2—e4 e7—e6 4. d2—d4 d7—d5 3. Kb1—d2 Kb8—c6 4. Kg1—f3 Kg8—f6 5. e4—e5 Kf6—d7 6. Cf1—b5 f7—f6 7. 0—0 f6 : e5 8. d4 : e5 Cf8—c5 черным пришлось бороться с трудностями.

Следовало играть: 8...Cf8—e7! 9. Cb5 : c6 b7 : c6 10. Kf3—d4 Kd7 : e5 11. Fd1—h5+ (Или 11. f4 Kg6 12. K : c6 Cc5+ 13. Kpg1 Fd6) 11... Ke5—g6 12. Kd4 : c6 Fd8—d6 13. Kc6 : e7 Fd6 : e7 с приблизительно равной игрой.

О ТВОРЧЕСТВЕ БОЛЕСЛАВСКОГО

Одной из приятнейших неожиданностей XII всесоюзного чемпионата был, несомненно, успех чемпиона Украины Болеславского. В этом серьезнейшем чемпионате Болеславский показал себя как большой мастер.

Молодой, хрупкий на вид, он отстал в первой половине турнира лишь по той причине, что проводил свои партии с исключительной быстротой, тратя особенно мало времени на обдумывание в дебюте.

Быстрая игра Болеславского доказывает, что у него есть талант. Давно известно, что лучшие шахматисты мира быстро ориентируются в положениях на доске, и превосходно проводят блитц-партии. Это умение особенно ярко проявилось у чемпионов мира и ведущих гроссмейстеров в молодые годы. Юный Капабланка был непобедим в блитц-партиях.

Даже сейчас, будучи уже в возрасте 52 лет, Капабланка изумительно быстро ориентируется в позициях. В начале своей шахматной карьеры Капабланка не был знаком со словом «цейтнот» и проводил дебюты так же молниеносно, как Болеславский. По-моему, наличие таланта проявляется и в том, насколько быстро шахматист оценивает позицию. Приятно смотреть, как летают по доске фигуры, когда партию анализируют гроссмейстеры. Есть, однако и такие шахматисты, которые благодаря упорному изучению теории и выдержке в практической игре достигли мастерского класса. Однако, при совместном анализе с ними становится ясным, что настоящий талант у них отсутствует. Выдающийся шахматист как скрипач чувствует позицию «кончиками пальцев». И этим правильным чувством позиции, судя по всему, обладает Болеславский.

Однако, нужно ли использовать умение быстро охватывать позицию для того, чтобы без всякого обдумывания делать дебютные 15—20 ходов? Я не сторонник такого способа игры. Когда 15—20 ходов делается без обдумывания, это означает, что игра ведется «по известным образцам». А в каждой пар-

тии нужно стараться мыслить самостоятельно.

Шахматная игра находится в настоящее время на высоком уровне. Важна каждая стадия партии, но самой важной является, пожалуй, дебют. Если в результате дебюта один из противников получает хорошее положение, у него есть надежда на выигрыш. Если же, наоборот, выходишь из дебюта, имея худшую позицию, то на успех мало шансов, хотя бы и оставалось много времени на обдумывание. Поэтому-то манеру Болеславского — проводить дебютную часть партии в темпе блитц — нельзя рекомендовать.

Во второй половине XII чемпионата Болеславский, начал играть серьезнее и вдумчивее, и успех не заставил себя ждать.

Несомненно, что среди одаренных советских молодых мастеров Болеславский является одним из талантливейших. Несмотря на его юность, у него уже есть несколько крупных достижений. Когда молодой мастер добивается успехов, злые языки приписывают это, обычно, случаю. Когда же после нескольких успехов случается неудача, они утверждают, что этот результат и есть настоящее мерило его таланта. С подобными трудностями приходится бороться каждому мастеру на пути к признанию.

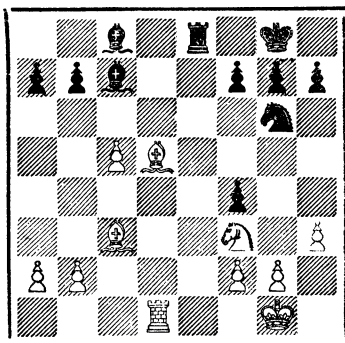
Успех Болеславского в XII чемпионате многие также расценивали как случайность. Но еще одна убедительная победа в чемпионате Украины 1940 г. подтвердила, что Болеславский является мастером большого класса. Украина, занимающая видное место в советском шахматном движении, может гордиться своим чемпионом.

Стиль Болеславского агрессивен, но это вообще свойственно молодым мастерам. Все же Болеславский, пожалуй, слишком уж агрессивен. Как шахматист он еще не сформировался, но с годами его стиль, несомненно, стабилизируется. В игре Болеславского ясно чувствуется предприимчивость, энергия и остроумие, свойственные молодой гвардии советских мастеров. Боле-

славский прежде всего — прекрасный тактик, но как стратег он еще не вполне на высоте.

Однако, эти особенности его стиля, конечно, не постоянны. Юный мастер, обладающий таким большим шахматным талантом, будет, конечно, развиваться и усиливаться во всех стадиях партии. Знакомясь с партиями, игранными Болеславским в чемпионате, приходишь к убеждению, что он разбирается в современной позиционной игре, хотя еще и не вполне ею овладел. Например, в партии со Смысловым он перешел в эндшпиль, надеясь использовать пешечное преимущество на ферзевом фланге. Однако, его надежда не осуществилась, так как он не проявил достаточного знакомства с эндшпильной техникой и достиг лишь ничьей.

Смыслов

Болеславский

Преимущество позиции Болеславского совершенно ясно. Прежде всего у него перевес на ферзевом фланге. Это обстоятельство существенно особенно здесь, поскольку у черных имеется двоянная пешка. Она образовалась уже по дебюту (защита Каро-Канн: 1. e4 c6 2. d4 d5 3. Kc3 de 4. K: e4 Kf6 5. K: f6+ ef) и не представляет невыгоды до той поры, пока служит защитой для позиции короткой рокировки, обеспечивает опорные пункты для черных фигур и препятствует вторжению белых фигур (пункты e5 и g5!).

Однако, в эндшпиль наличие этой двоянной пешки может дать решающий перевес белым. В позиции диаграммы двоянная пешка представляет невыгоду еще и потому, что она продвинута уже до f4 и отнимает важное поле у черного ко-

ня. Помимо этого белые фигуры расположены активнее. Все это должно было повести черных к проигрышу.

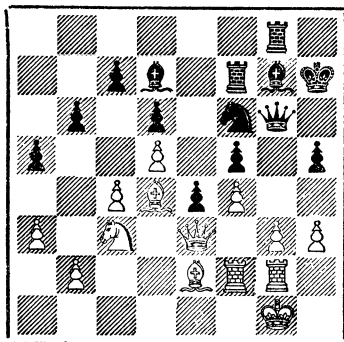
Без преувеличения можно сказать, что любой мастер должен был бы довести эту позицию до выигрыша. Достижение в подобном эндшпиле лишь ничьей должно быть отмечено как определенный неуспех.

Задача белых, логически рассуждая, довольно проста: они должны все свои фигуры расположить выгоднейшим образом. Кроме коня, остальные фигуры их расположены удачно. Так же оценивал позицию и Болеславский, сыграв 26. Kf5. Однако, этот ход позволил Смыслову после 26... Le7 защитить 7-ю горизонталь, затем сыграть h7—h6, обеспечивая «форточку» для короля, и добиться защитимой позиции.

По моему мнению, правильным и отвечающим требованию позиции было продолжение 26. Kd4!, с централизацией коня. После 26. Kd4 грозит Kb5. Если черные сыграют 26... Ce5, то все же последует 27. Kb5, и в ответ на 27... C: c3 белые могут продолжать 28. bc! Если же черные сыграют 26... a6, то белым следует лишь продвинуть пешки на a4 и b4, надолго отесняя противника, так как ход 26... a6 еще больше ухудшает позицию черных.

В партии против Ботвинника и Рудаковского Болеславский добился многообещающих позиций, но вел атаку слишком стремительно.

Болеславский

Ботвинник

Напряженная и трудная для обеих сторон позиция. Положение черных производит более благоприятное впечатление, так как у белых ощутительная слабость на g3, и они ничего активного предпринять не мо-

гут. Черным следовало попытаться усилить нажим на пешку g3 и в нужный момент провести h5—h4.

Борьба должна была бы сейчас по-существу лишь начаться. Однако, после хода Ботвинника 30. а3 Болеславский решил, что должен предпринять энергичное контрнаступление на королевском фланге в ответ на планируемое белыми продвижение на ферзевом. По ход 30...h4? оказался удавшейся попыткой самоубийства. Последовало 31. gh Fh6 32. Jg5! Ф:h4 33. Jfg2 Ce8 34. Л:f5 с выигранной позицией у Ботвинника.

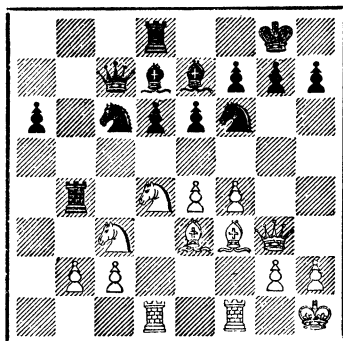
Ход 30...h4 доказывает, что Болеславский переоценил свою позицию. Действительно, трудно одним ходом превратить положение на диаграмме в проигранное. Черным следовало лишь добиться наиболее активного расположения своих фигур. Заслуживало, например, внимания продолжение 30...Cf8 с идеей перевести слона на e7, где он расположен лучшим образом, так как защищает коня и может быть в нужный момент переброшен на ферзевый фланг. В дальнейшем черные могли двинуть ладью по линии g.

Наступление белых на ферзевом фланге было не столь уж опасным, так как у них связаны руки ввиду наличия слабости на g3. Кроме того, нельзя с уверенностью утверждать, что вскрытие игры на ферзевом фланге оказалось бы к выгоде белых. Ни один зрелый стратег не допустил бы на месте Болеславского, даже будучи в цейтноте, ошибки 30...h4, избавляющей белых от слабости на g3 и дающей им возможность сыграть Jg5.

Во встрече с Макогоновым, как и в других партиях, молодой чемпион Украины показал, что ему не чужда алексинская техника ведения атаки. Он часто жертвует пешку в интересах быстрого развития, как это делает и Алексин. В возникающей напряженной борьбе искусство Болеславского в ведении атаки выявляется во все блеске. Смелым принадлежит мир! Вот босвой лозунг Болеславского. Это подтверждает и его блестящая партия против Котова.

В позиции диаграммы чемпион Украины решился на жертву пешки посредством 17. e5. После 17...de 18. fe K:e5 19. Cf4 черные, по мнению Болеславского, попадают под неприятную связь. Правда, после

Котов

Болеславский

19...Cd6 ничего решающего не видно, но все же не приходится порицать белых за эту жертву, так как это дело стиля. Один мастер жертвует в подобных позициях пешку, другой не так легко решается на это, если не может рассчитать до конца все последствия. Все же следует заметить, что жертва на e5 основана не на точном расчете, а значительно больше на интуиции. Чутье Болеславского подсказывало ему, что в этой позиции что-нибудь обязательно должно найтись. Трудно предположить, что, играя 17. e5, он имел в виду что-либо определенное.

Партия продолжалась следующим образом: 17. e5 Ke8 18. f5. Снова остроумная жертва пешки, корректность которой подтвердил и последующий анализ. 18...K:e5 19. fe fe 20. Cg5? Подтверждается, что жертва не была рассчитана до конца. Здесь Болеславский упускает изящное продолжение 20. Cd5!, оправдывавшее жертву пешки. Все же белые красиво выиграли эту партию, правда, не без помощи противника.

Эта партия интересна тем, что показывает, как охотно Болеславский жертвует пешки. Однако, после остроумной жертвы, которая оказывается правильной и при последующем анализе, Болеславский иногда упускает правильное продолжение атаки. Это показывает, что он жертвует интуитивно, а затем лишь начинает искать правильное продолжение.

В партиях, например, такого мастера, как Ботвинник, это не могло бы быть. Если Ботвинник решается на жертву, то она всегда точно и

далеко рассчитана. К стилю Болеславского гораздо ближе примыкает стиль Шпильмана. В партиях этого большого мастера атаки также часто встречаются жертвы, основанные скорее на чувстве позиции, чем на расчете. При сегодняшней технике защиты жертвы Шпильмана не всегда оправдываются. В этих случаях он обычно жалуется, что в настоящее время нельзя больше жертвовать, что шахматы уже не доставляют ему удовольствия и т. д. Нет, мастер Шпильман, жертвовать можно, но нужно только, как вы сами называли свою книгу, — «Правильно жертвовать!».

Я уверен, что Болеславскому обещены дальнейшие успехи. Однако, для этого ему следует побольше играть в шахматы. Выдвинуться в первые ряды мастеров можно только благодаря практической игре, трудолюбию и углубленному изучению теории. У Болеславского есть предпосылки для того, чтобы стать гроссмейстером.

Мне часто бросают справедливый упрек в том, что мой дебютный репертуар ограничен и несколько односторонен. Указывается, например, что я почти всегда начинаю партию ходом 1. d4. Некоторые оправданием может служить для меня то, что начало 1. d4 наиболее современно и что применяя его, на мой взгляд, легче добиться успеха.

Не меньший упрек может быть брошен Болеславскому, который все партии в XII чемпионате начинал ходом 1. e4. Подобная односторонность заслуживает, конечно, порицания. Если Болеславский (аналогично другим мастерам его стиля) полагает, что начало 1. d4 не дает простора для фантазии и для проявления искусства в ведении атаки, то он ошибается. Приведу лишь один пример и напомним о знаменитой 6-й партии матч-реванша Алехин — Эйве, которую можно назвать своеобразным гамбитом Муцио в ферзевом дебюте (1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kc3 dc 4. e4 e5 5. C : c4 cd 6. Kf3).

Поэтому я хочу посоветовать Болеславскому и другим шахматистам — убежденным сторонником 1. e4 — все же испытать ход 1. d4. Применение

современных дебютов приведет к тому, что Болеславский и другие мастера атакующего стиля будут и в открытых партиях играть осторожно. Болеславский не должен понимать меня превратно: я отнюдь не собираюсь давать ему совет вообще играть боязливо и осторожно. Нет, это означало бы переигнуть палку. Но больше осторожности и меньше азарта ему бы не повредило. Очень приятно, конечно, играть красиво, но, участвуя в турнире, не нужно забывать и о спортивной стороне и об ответственности за свои партии. Когда мастер играет 1. d4, то это еще не говорит о том, что он стремится к ничьей. И даже, избирая 1. e4, Болеславский не всегда мог избежать своеобразных «гроссмейстерских ничьих».

Кое-кто из молодых советских мастеров допускает ошибку, когда вообще, стыдится ничьих. Чтобы избежать ничьих, зачастую предпочитают даже пускаться в авантюры, заканчивающиеся поражением. Конечно, это отрицательно сказывается на окончательном турнирном результате. Я, как опытный практик, несколько не стыжусь ничьих. Две половинки составляют очко — вот мой принцип в любой турнирной борьбе.

Поскольку Болеславский почти исключительно играет 1. e4, он не овладевает очень важным для современных шахмат искусством доводить до победы даже маленькое преимущество, искусством создавать в неприятельском лагере слабые пункты и использовать их. Дело в том, что игра в открытых началах носит иной характер. Необходимо изучить также и искусство лавирования и перегруппировки фигур. И этим искусством, вытекающим исключительно из практики, труднее овладеть, применяя исключительно 1. e4.

В миттельшпиле Болеславский чувствует себя увереннее всего.

Трудно упрекать Болеславского в недостатке техники в эндшпиле, так как у него отсутствует достаточный опыт. Нужно дать молодому мастеру возможность померяться силами с признанными гроссмейстерами.

ТЕХНИКА ЭНДШПИЛЯ

Вопрос о том, какая стадия шахматной партии является наиболее исследованной — дебют или эндшпиль, — до сих пор является спорным. Одни мастера (например, И. Л. Рабинович в своей книге «Эндшпиль») считают, что заключительная стадия партии разработана наиболее полно и поддается почти математическому учету. Другие мастера (в том числе и автор этих строк) полагают, что далеко не все многообразные виды эндшпилей изучены и разработаны теорией. Практика показывает, что если в дебютной стадии сплошь и рядом требуется только добросовестное знание и понимание того или другого конкретного варианта, то в эндшпиле решает прежде всего умение использовать свои шансы для достижения победы или ничьей. Это умение, основанное на понимании позиции, знании общих законов заключительной стадии шахматной партии называется техникой эндшпиля.

Обычно освоение техники эндшпиля в творческом развитии шахматиста отстает от его достижений в дебюте и миттельшпиле. Шахматист-любитель 5-й, 4-й, иногда и 3-й категории, знакомый с дебютными вариантами, разыгрывает их, как по нотам, но при переходе в эндшпиль становится совершенно беспомощным. Это явление не случайное и объясняется серьезной недооценкой нашей молодежью заключительной стадии шахматной партии.

Надо прямо сказать, что подобная недооценка свойственна и шахматистам высших категорий, вплоть до мастеров. Не секрет, что в международных турнирах 1935 и 1936 гг. в Москве и в тренировочном турнире 1939 г. советские мастера, достигая подчас превосходства в положении, не умели его использовать. Например, в партиях Лисицын—Капабланка, Кан—Флор, 1935 г., Рагозин — Капабланка, 1935 г., Решевский — Алаторцев, 1939 г., советские мастера в результате недостаточной эндшпильной подготовки не смогли добиться победы.

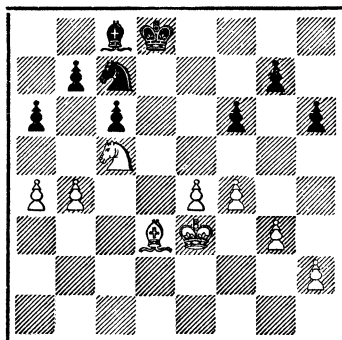
За последние годы в игре совет-

ских мастеров заметно значительное повышение эндшпильной техники. Показательны, например, некоторые окончания партий Бондаревского и Смыслова из XII всесоюзного чемпионата, продемонстрировавших высокий уровень техники у наших молодых мастеров.

Цель настоящей статьи — напомнить еще раз о необходимости дальнейшей упорной работы над теоретическим и практическим изучением заключительной стадии шахматной партии.

Ниже приводится ряд эндшпилей, бесспорно интересных и поучительных. Разбор этих эндшпилей принесет, на наш взгляд, пользу читателям, — и тем, которые с ними познакомятся впервые, и тем, которым об этих эндшпилях данная статья лишь напомнит.

Флор

Левенфиш

(Москва, 1936 г.)

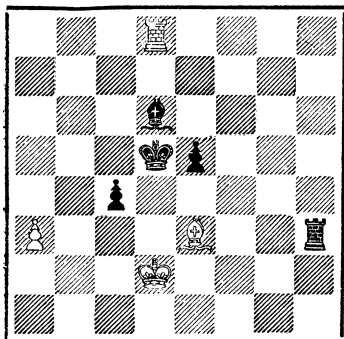
Белые стоят лучше, благодаря активному расположению их фигур и пешек. Следующим ходом они еще больше стеснят черных, лишая их ферзевый фланг подвижности.

1. a4—a5! Kpd8—e7 2. Cd3—c4 Kpe7—d6 3. Kpe3—d4 Kc7—e8 4. e4—e5+ f6:e5+ 5. f4:e5+ Kpd6—e7 (У белых теперь фактически лишняя пешка e5) 6. h2—h4 Ke8—c7 (Черные в пугцванге; на ход королем последовало бы e6 и Kpe5) 7. Kc5—e4 Cc8—e6 8. Ke4—d6 Ce6:c4 9. Kpd4:c4 Kpe7—e6 10. Kd6:b7. Флор сдался, так как на

10.. Кр:е5 решает 11. Крс5 Кd5
12. Кd8 Кре4 13. К:с6 Кс3 14. Кb8
Крf3 15. К:а6 Кр:г3 16. Кс7.

Окончание разыграно Левенфишем
безупречно, в настоящем гроссмей-
стерском стиле.

Алехин

А. Штейнер

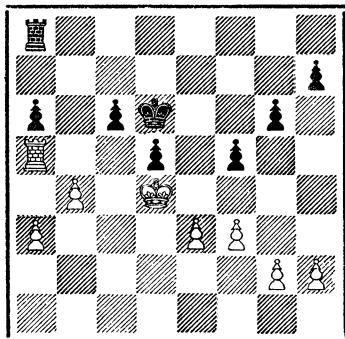
(Будапешт, 1921 г.)

Черные с подкупающей точностью
добились победы, несмотря на ми-
нимальные возможности.

1..c4—с3+ 2. Крd2—e2 (Если 2.
Крd3, то 2...с2 3. Лс8 Се7! 3. Л:с2
Сg5 4. Ле2 с4+ 5. Крd2 Л:е3! 6.
Л:с3 Крd4 и выигрывают) 2...Крd5
—e4 3. Лd8:d6 Лh3:е3+ (Полу-
чился легко выигрышный для чер-
ных ладейный конец) 4. Кре2—f2
Лез—d3 5. Лd6—с6 Лd3—d2+ 6.
Крf2—e1 Кре4—d3 7. Лс6—d6+
Крd3—с2 8. Лd6—с6 Лd2—d5 9.
Кре1—e2 Крс2—b3 10. Ле6—с6
с3—с2. Белые сдались.

В этом эндшпиле на протяжении
10 ходов в простой на вид позиции
продемонстрирована далеко рассчи-
танная идея этюдного характера.

Видмар

Флор

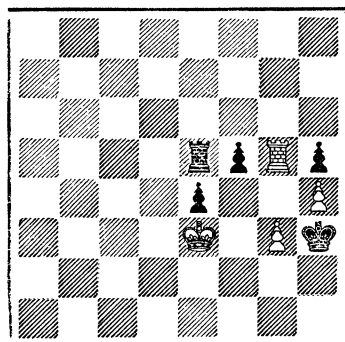
(Ноттингем, 1936 г.)

Позиция белых явно лучше.

1. e3—e4 f5:e4 2. f3:e4 d5:e4 3.
Крd4:e4 Лa5—a7 4. Кре4—f4 h7—h6
5. h2—h4 Крd6—e6 6. Крf4—g4
Лa7—a8 7. h4—h5 g6—g5 (Первая
часть плана белых выполнена: они
вскрыли игру в центре и подгото-
вили возможность прорыва ладьей
или королем в тыл противника) 8.
g2—g3 Лa8—a7 9. Крг4—f3 Лa7—a8
10. Крf3—e4 Лa8—a7 11. Кре4—d4
Кре6—d6 12. Крd4—e4 Крd6—e6 13.
Лa5—e5+ (Теперь черные вынуж-
дены пропустить ладью на e8 или
короля на f5; это решает исход
борьбы) 13...Кре6—d6 14. Ле1—e8
с6—с5 15. Ле8—d8+ Крd6—с6 16.
Лd8—с8+ Крс6—b6 17. Лс8:с5
Лa7—h7 18. Лс5—e5 Крb6—с6 19.
Ле5—e6+ Крс6—b5 20. Кре4—f5
Лh7—f7+ 21. Ле6—f6. Черные сда-
лись.

Прорыв в центре и последующие
маневры королем и ладьей прове-
дены белыми с идеальным техниче-
ским совершенством.

Белавенец

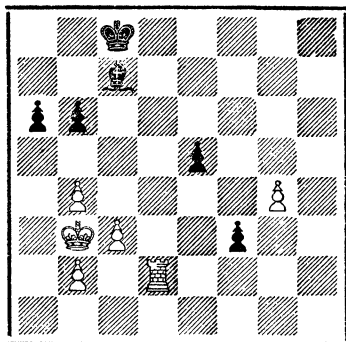
Дубинин

(Ленинград, 1934 г.)

Черные добились выигрыша
этюдным способом: 1. Крh3—g2! 2.
Лg5—g8 (Нельзя, очевидно, 2. Крf4
e3! или 2. Л:h5 f4+) 2...Ле5—a5
3. Лg8—g5 Лa5—a3+ 4. Кре3—e2
Лa3—f3! 5. Кре2—e1 Лf3—e3+ 6.
Кре1—d2 Крг2—f2! 7. Лg5:f5+
Лез—f3 8. Лf5—e5 e4—e3+ 9.
Крd2—d3 Лf3—f8!, и черные выиг-
рали, благодаря проходной пешке.

Превосходно проведенное черны-
ми окончание. В положении на
диаграмме достижение выигрыша
дажеется невозможным, и тем боль-
шее впечатление производит четкий
и форсированный план черных, ве-
дущий к победе.

Тартаковер

Алехин

(Вена, 1922 г.)

Прходные пешки черных очень опасны. Парадоксальный ход белых является единственным путем к достижению выигрыша.

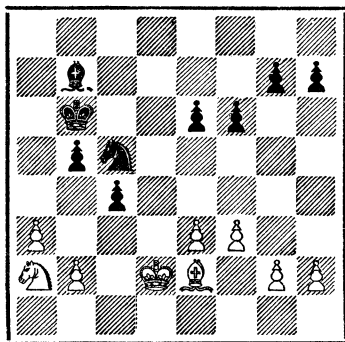
1. Jd2—d5! e5—e4 (Если 1...f2, то 2. Jd1 e4 3. Kpc2 и т. д.) 2. Jd5—f5 Cc7—g3 3. g4—g5 Kpc8—d7 4. g5—g6 Kpd7—e6 5. g6—g7 Kpe6 : f5 6. g7—g8Ф и белые выиграли.

Поучительная борьба против двух связанных проходных пешек. Вот примерные варианты, показывающие возможный результат партии после ходов королем, более естественных на вид, чем 1. Jd5.

I. 1. Kpc2 e4 2. Jd4 e3 3. Kpd1 Cg3 4. Le4 e2+ 5. Kpd2 Ch4 6. Le5 Cg3 — ничья.

II. 1. Kpc4 e4 2. Kpd4 Cf4 3. Jf2 e3 4. J : f3 e2 и черные выигрывают.

Лисицын

Апаторцев

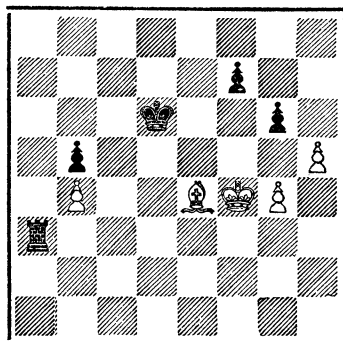
(Ленинград, 1934 г.)

Черные владеют большим пространством. Дальнейшее использование этого преимущества весьма поучительно.

1...Kc5—a4 2. Kpd2—c1 Kpb6—c5 3. Ce2—d1 Ka4—b6 4. Kpc1—d2 g7—g5 5. Ka2—c3 b5—b4 6. a3:b4+ Kpc5 : b4 7. Cd1—c2 h7—h6 8. Kc3—a2+ Kpb4—c5 9. Ka2—c3 Cb7—c6 10. Cc2—e4 f6—f5 11. Ce4—c2 (Относительно лучше было разменять слонов, так как вскоре сфера действия слона белых сильно ограничивается) 11...f5—f4! 12. e3—e4 e6—e5 13. Cc2—d1 Kb6—c8 14. Cd1—e2 Kc8—d6 15. Ce2—d1 g5—g4 (Давление черных становится все более и более ощутимым; белым нечего предпринять) 16. Cd1—c2 h6—h5 17. Cc2—b1 Kd6—e8 18. Cb1—c2 Kc8—f6 19. Cc2—d1 Cc6—d7 20. Kpd2—e1 (Нельзя 50. Ce2 g3! 51. h3 C : h3) 20...Kpc5—d4 21. Kpe1—f2 h5—h4! 22. Cd1—c2 g4—g3+ 23. Kpf2—g1 Kpd4—e3 24. Kc3—b1 Cd7—e6 25. Cc2—a4 Kf6—d7 26. Ca4—b5 Kd7—b6 27. Kb1—c3 (Проигрывает также 27. Ca6 Ka4 или 27. Kph1 Kpf2) 27...Kpe3—d2 28. h2 : g3 h4 : g3 29. Kc3—a2 Kpd2—c2 30. Ka2—b4+ Kpc2 : b2 Белые сдались.

Весьма убедительно разыгранный черными эндшпиль. Упорное сопротивление белых можно было сложить только при помощи высокой техники; у черных была лишь несколько более свободная позиция, и достижение выигрыша потребовало максимального использования всех их шансов.

Рагозин

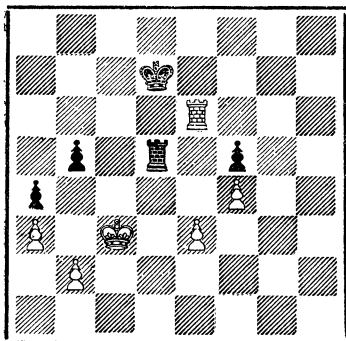
Ласкер

(Москва, 1936 г.)

У черных перевес на качество, но выигрыш кажется проблематичным из-за сократившегося материала и контр-шансов белых на королевском фланге. Рагозин находит интересное решение нелегкой задачи.

1...f7—f5! 2. Сe4—b1 (Больше затруднений доставило бы черным 2. Сg2: проигрывало 2. gf gh 3. Кpg5 Лb3, а также 2. Cf3 Лh:f3+)
2...g6:h5 3. g4:h5 Лa3—h3 4. Кrf4—g5 Кpd6—e5 5. Кpg5—g6 Лh3—g3+ 6. Кpg6—f7 Лg3—b3 7. Сb1—c2 Лb3:b4, и черные выиграли при помощи пешек b и f, отдав ладью за пешку противника.

Etc

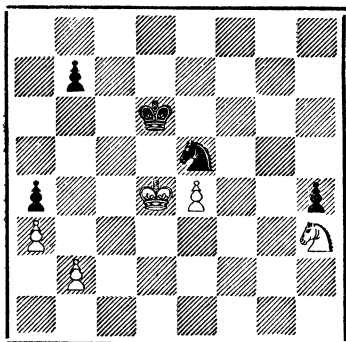
Алехин

(Гамбург, 1910 г.)

1. Ле6—e5! (Несколько неожиданный, но точно рассчитанный переход в пешечный эндшпиль).
1. . Лd5 : e5 2. f4 : e5 Крd7—e7 (Лучший шанс; нельзя теперь 2. Крd4 Крe6 или 2. Крb4 Крe6 2. Кр : b5 Кр : e5) 3. Крe3—d3! Крe7—d7! 4. e3—c4 f5—f4 5. Крd3—e2 Крd7—e6 6. Крe2—f2! Черные сдались.

Хороший пример своевременного перехода из одного вида эндшпиля в другой — из ладейного в пешечный.

Нимцович

Ласкер

(Цюрих, 1934 г.)

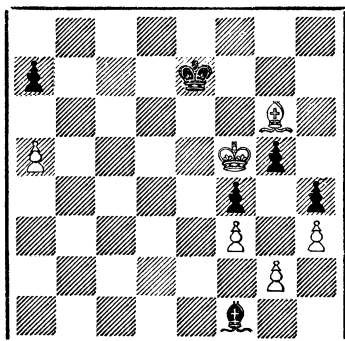
Преимущество черных — в отдаленной проходной пешке h. Однако, использовать это преимущество нелегко. Черные нашли единственный этюдный план выигрыша.

1. .b7—b6! (Черные хотя́т отсес-
нить белого коро́ля и подгото́вить
прорыв b4; однако, если бы они
сыграли сразу 1. .b5, то последовало
бы 2. Kf4 Kc6+ 3. Krc3 Krc5
4. Kd3+ 2. Kf3—f4 b6—b5 3.
Kf4—h3 Kc5—c6+ 4. Kpd4—e3
Kpd6—c5 5. Krc3—d3 b5—b4 6.
a3 : b4+ Krc5 : b4 7. Kpd3—c2
Kc6—d4+ 8. Krc2—b1 Kd4—e6 9.
Krb1—a2 Krb4—c4 (Теперь черны́й
коро́ль отравляется, наконец, на
королеви́нский фла́нг) 10. Krc2—a3
Krc4—d4 11. Krc3 : a4 4. Kpd4 : e4
12. b2—b4 Krc4—f3 13. b4—b5
Kpf3—g2. Белые сдались.

Филигранная игра черных позволяет признать этот эндшпиль одним из лучших шахматных произведений всех времен.

В заключение привожу одно окончание на тему: как не надо разыгрывать эндишиль.

Боголюбов

Алехин

Матч на первенство мира, 1929 г.

В этом положении белые выиграли, продолжая 1. Кр :g5 С :g2 2. Крг4 Крf6 3. Се4 и затем Кр :h4. Вместо этого последовало: 1. Сg6—h5? Cf1 :g2 2. Ch5—g4 Крe7—d6 3. Кf15 :g5 Крd6—e5 5. Крг5 :h4 Крe5—d4. Теперь выясняется, что белый король стеснен собственным слоном; черные же пробиваются к слоному на e3. Партия закончилась вничью.

Разные ПАРТИИ

№ 577, НОВОИНДИЙСКАЯ

Лициенталь

Дубинин

XII всесоюзный чемпионат,
Москва, 1940 г.

Примечания А. Лициенталя.

1. d2—d4	Kg8—f6
2. c2—c4	e7—e6
3. Kg1—f3	b7—b6
4. g2—g3	Cc8—b7
5. Cf1—g2	Cf8—b4+

Более обещающим продолжением является '5...Cс7.

6. Cc1—d2	Фds—e7
7. 0—0	Cb4 : d2
8. Фd1 : d2	...

Коня следует развивать на более активное поле c3

8. ...	0—0
9. Kcb1—c3	d7—d5

Попытка добиться новых упрощений посредством 9...Ke4 повела бы после 10. K : e4 C : e4 11. Фf4 к ощутимому давлению со стороны белых. Черным оставалось выбирать между ходом в тексте и возможным d6 и Kbd7.

10. c4 : d5	Kf6 : d5

На мой взгляд, — стратегическая ошибка. Несмотря на упрощение игры, размен легких фигур не в пользу черных. Следовало играть 10...ed!, сознательно обрекая слона b7 на чисто защитительную роль, но получая зато богатую контр-игру по полуоткрытой линии e в связи с овладением пунктом e4. Конфигурация черных пешек d5—c6—b6—a7 вполне надежна, так как белые все время пришлось бы считаться с возможностью c6—c5.

11. Kc3 : d5	Cb7 : d5

И здесь гораздо лучше было 11...ed с последующим c6 и Kbd7. Размен белополюсных слонов создает слабости на ферзевом фланге черных

12. Kf3—e5!	Cd5 : g2
13. Kpg1 : g2	Lf8—c8?

Черные попадают теперь в положение затруднений. Необходимо было играть смело 12...c5! 14. dc Ф : c5 15. f4 Kc6! 16. Лас1 (Или 16. Kd7

Lfd8) 16...Фb4 17. Ф : b4 K : b4 18. аз Kd5 19. Kpf3 Lfс8 20. e4 Kf6, и у белых лишь незначительное преимущество.

14. Lf1—c1	f7—f6

Это ослабление по существу необходимо, ибо белые грозили прочно укрепиться на поле c6. Уже пехорошо было 14...c5? 15. dc Л : c5 16. Л : c5 Ф : c5 17. Лс1 и т. д. Попытка взять на c5 пешкой привела бы лишь к быстрой ее потере. Не проходит и тактическая перестановка ходов 14...c5 15. dc f6? ввиду 16. cb! Л : c1 17. Л : c1 fe 18. Лс8+ Kpf7 19. Лс7.

15. Kc5—d3	c7—c6
16. Фd2—e3!	...

Очень сильный ход с тремя позиционными идеями: 1) «зажать» поле c5, 2) создать давление на пешку e6 и 3) связкой по линии e создать при случае угрозу d4—d5.

16. ...	Kb8—d7
17. Лс1—c2	Фe7—d6

Вынуждено, ибо на 17...Лс7 немедленно последовало бы d5!, выгравая пешку.

18. Ла1—c1	Лс8—c7

Спасаясь от грозившего 19. Фе4 с выигрышем пешки.

19. Фе3—f4!	...

Вынуждает продвижение пешки e и передает белым полный контроль над открывающейся линией d.

19. ...	e6—e5

19...Ф : f4 20. K : f4 вело к потере одной из слабых пешек c6 или e6. Черным приходится идти на создание новых слабостей в своей позиции.

20. d4 : e5	Kd7 : e5

Этот размен облегчает белым захват линии d. Черные ищут спасения в тяжелофигурном эндшпиле, ибо попытка сохранить коней выглядела плачевно, например: 20...fe 21. Фе4 Лас8 22. b4! c5 23. bc bc 24. Лс4, и черным совершенно нечем двигаться.

21. Kd3 : e5	f6 : e5
22. Фf4—c4+	...

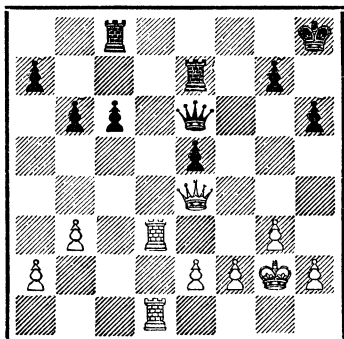
Пожалуй, точнее было приберечь этот шах до поры до времени, играя просто 22. Фе4.

22. . . . Kpg8—h8
23. Лс2—с3 h7—h6

Продвижение с5 теперь было бы лишь на руку белым, ибо открывало их фигурам важное поле d5.

24. Фс4—е4 Ла8—с8
25. Лс3—d3 Фd6—е6
26. Лс1—d1 Лс7—е7
27. b2—b3 . . .

Хладнокровное продолжение, не дающее противнику никаких контршансов. Ввиду угроз пешке с черным придется распрощаться с полем d5.

27. . . . Лс8—f8
28. Лd3—d6 Фе6—f7
29. f2—f3 c6—c5
30. Лd1—d5 Лf8—e8
31. Лd5—d3 . . .

Защищая пешку b3 и сохраняя возможность уклониться от размена ладей.

31. . . . Kph8—g8
32. a2—a4! . . .

Движение этой пешки открывает перед белыми богатые перспективы в связи с их безраздельным владением линией d.

32. . . . Ле7—e6
33. Лd6—d5 Фf7—b7
34. Фе4—g4 . . .

С угрозой 35. Лd7.

34. . . . Фb7—f7
35. Фg4—e4 Фf7—b7

Для выигрыша времени.

36. Лd3—e3 Фb7—f7

Черные напрасно испугались мнимой угрозы 37. Л:е5. После 37... Л:е5 (Но не 37...Ф:е4 38. Л5:е4 и т. д.) 38. Ф:b7 Л:е3 белые лишились бы всего преимущества. Однако, ход в тексте может быть

оправдан тем, что у черных вообще нет полезного хода.

37. a4—a5 Фf7—b7

Достаточно безрадостным было 37...ba 38. Л:с5 Лb6 39. Л:а5 Л:b3 40. Л:b3 Ф:b3 41. Л:а7, после чего у черных не только не хватает пешки, но и нет удовлетворительной защиты от многочисленных угроз.

38. Фе4—с4 Фb7—f7

На 38...Kph8 последовал бы также ход в тексте.

39. a5—a6 . . .

Создавая опаснейшую базу для ладей в глубоком тылу неприятельской позиции.

39. . . . Ле6—e7

40. Фс4—e4 Ле7—e6

41. Ле3—d3 Ле6—e7

Грозило 42. Лd7 Ле7 43. Фb7.

42. Лd5—d8 Фf7—e6

После 42...Л:d8 43. Л:d8+ Ле8 44. Л:e8+ Ф:e8 45. f4 Фс8 46. Фb7 Фе8 47. Фd5+ получался ферзевый эндшпиль без пешки у черных и с серьезной слабостью у них на a7. Нельзя было и 45...Фb5 46. Фс4+ с выигранным пешечным концом.

43. Лd8—d6 Фе6—f7

44. Kpg2—f2 . . .

Серия разменов неизбежна, поэтому белые заблаговременно подтягивают к месту боя своего короля.

44. . . . Ле7—с7

45. Лd6—d8 Лс7—e7

46. Фе4—с4 e5—e4

Безнадежная попытка осложнить игру. Не спасало партии и 46... Л:d8 47. Л:d8+ Kph7 48. Ф:f7 Л:f7 49. Лb8 с быстрым выигрышем благодаря приближению короля.

47. Лd8:e8+ Ле7:e8

48. Лd3—d7! Фf7:c4

49. b3:c4 e4:f3

50. Kpf2:f3 . . .

Это гораздо сильнее, чем 50. e4. Последующий марш короля быстро решает борьбу.

50. . . . Ле8—a8

51. Kpf3—e4 Kpg8—h7

52. Kpe4—d5 Kph7—g6

53. Kpd5—c6 Ла8—e8

54. Лd7:a7 Ле8:e2

55. Ла7—d7 Ле2:h2

56. a6—a7 Лh2—a2

57. Kpc6—b7, и сделав еще несколько ходов, черные решились, наконец, сложить оружие.

Чемпионат Украины,
Киев, 1940 г.

Примечания В. Блюменфельда

1. e2—e4 e7—e6 2. d2—d4 d7—d5
3. Kb1—d2 c7—c5 4. e4: d5 e6: d5
5. Kf1—f3 Kb8—c6 6. Cf1—b5 Cf8—
d6 7. 0—0 Kg8—e7 8. d4: c5
Cd6: c5 9. Kd2—b3 Cc5—b6 10.
h2—h3 . . .

Чтобы избежать связки коня f3, нужного для оккупации пункта d4. Известно, что использование в этом варианте изолированной пешки черных очень трудно. Однако, постепенно эта слабость может сказаться.

10. . . . 0—0
11. Cc1—f4 . . .

При продолжении в тексте черные в дальнейшем занимают ферзем выгодное поле f6. Нельзя, однако, с уверенностью утверждать, что 11. Cg5 предпочтительнее.

11. . . . Ke7—g6
12. Cf4—h2 . . .

А не 12. Cg3, чтобы черные не выигрывали темпа при движении f7—f5—f4. Сомнительно, однако, выгодно ли для черных это движение пешки. Поэтому нам кажется предпочтительнее 12. Cg3, защищая пункты f2 и h4 и не загромождая выхода королю.

12. . . . a7—a6
13. Cb5—e2 Fd8—f6
14. c2—c3 Lf8—e8

Опять защищая косвенно пешку d5 и грозя ходом Kf4.

15. Fd1—d2 Cc8—e6
16. Kb3—d4 . . .

Если белые двигают ладью a1, то черные ходом d5—d4 освобождаются от своей слабости. Если же белые играют ладьей f1, то может быть неприятен ход Kg6—h4. Сказанным иллюстрируются выгоды позиции ферзя f6.

Черные могли теперь закрыть линию d, продолжая 16. . . K: d4 17. K: d4 C: d4 и т. д., и получающееся у белых преимущество двух слонов вряд ли имеет серьезное значение. Но черные стремятся не к ничьей, а к борьбе.

16. . . . Kc6—a5

Чтобы раньше или позже вызвать ослабляющий ход b2—b3. Размен на e6 к выгоде черных, так как после 17. K: e6 fe белые не могут

воспрепятствовать черным захватить пункт d5 и затем сыграть e6—e5 с сильным центром.

17. La1—e1 La8—c8

18. Ce2—d3 . . .

Теперь белые уже грозят 19. K: e6, и если 19. . . fe, то 20. Ke5, блокируя пешку e6.

18. . . . Ce6—d7

19. Fd2—c2 Ka5—c4

20. Cd3—f5 Cd7: f5

21. Kd4: f5 . . .

Белые отказываются от осложнений, получающихся после 21. F: f5, например: 21. . . K: b2 22. Fd7 или 21. . . F: f5 22. K: f5 K: b2 с неподдающимся исчерпывающему анализу положением; в некоторых вариантах у черных получаются три лишних пешки, и тем не менее у белых не худшие, а в практической игре, пожалуй, даже лучшие, шансы.

21. . . . Cb6—c5

Грозя 22. . . K: b2.

22. Kf3—d4 Kg6—f8

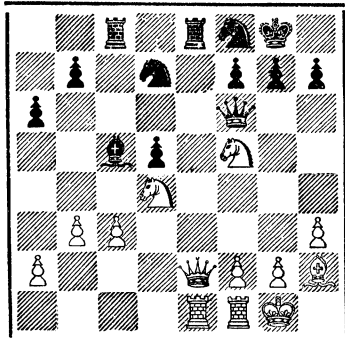
Освобождая дорогу пешке g7 и подготавливая Kf8—e6 с целью борьбы за пункт d4.

23. b2—b3 Kc4—e5

Спокойней было 23. . . Kb6.

24. Fc2—e2 Ke5—d7

Относительно лучше, так как на 24. . . Kfd7 белые могут либо после соответствующей подготовки вынудить размен на e8 ферзя на ладьи с шахом, либо же продолжать 25. Ke3, вынуждая 25. . . Fd6.

25. Fe2—g4 . . .

Ферзю тут делать нечего. Белые напрасно отказываются от 25. F: e8 Л: e8 26. Л: e8. Вероятно, они опасались хода 26. . . h5 с угрозой выиграть пешку путем 27. . . g6, но в этом случае после 27. Ke3 у черных были бы большие трудности.

25. . . . g7—g6

Грозь 26...С:d4 27. К:d4 Л:e1
28. Л:e1 Л:c3. Теперь черные по-
лучают лучшую позицию.

26. Кf5—e3 Кd7—b6

27. Лe1—d1 Кf8—e6

Черные не попадают на 27...Лe4
28. К:d5.

28. Лd1—d3 h7—h5

Если 28...К:d4, то 29. cd, и
нельзя 28...К:d4 29. cd Лe4 пз-за
30. К:d5!

29. Фg4—d1 Ке6:d4

30. c3:d4 Сс5—d6

31. Ch2:d6 Фf6:d6

Черные владеют обоими открыты-
ми линиями.

32. f2—f4 ...

Психологически понятно, что бе-
лые стремятся к активности; одна-
ко, вместо атаки получается лишь
существенное ослабление; в даль-
нейшем решает занятие черным ко-
нем ослабленного благодаря движе-
нию f2—f4 поля e4. Следовало
играть 32. Лe1, подготавливая разме-
ны по линии e.

32. ... Ле8—e4

33. f4—f5 Ле4—f4

34. Лf1—f3 ...

Невесело также 34. Лd2.

34. ... Лf4:f3

35. Фd1:f3 Лс8—с1+

36. Ке3—f1 ...

Предпочтительнее 36. Лd1, на что
черным невыгодно 36...Лс3 37. fg
fg 38. Лf1 Фe7 39. К:d5!, а сле-
дует продолжать 36...Лd1+ 37.
К:d1 Фf6 или 37. Ф:d1 Фf4 38.
Фd3 g5 с значительным преиму-
ществом у черных.

36. ... Кpg8—g7

37. Фf3—f2 ...

Если 37. Фe3, то 37...Ла1 38.
Лd2 Кd7.

37. ... Кb6—d7

38. Лd3—f3 Кd7—f6

Черный конь поспел во-время.

39. Фf2—d2 ...

После 39. fg fg белым также
трудно: если они держатся пассив-
но то следует 40...Кe4 41. Лf7+
Кpg8, и у белого ферзя нет хоро-
шего поля. В случае размена фер-
зей эндшпиль проигран вследствие
мощной позиции черного коня e4.
Если же белые играют 40. Фe3, то
40...Ла1, и белые вынуждены по-
тратить темп на защиту пешки a2,
допуская 41...Кe4, так как на
40...Ла1 не проходит 41. Фe5 Ф:e5

42. de Ке4 43. e6 Кd2 с генераль-
ным разменом.

39. ... Лс1—с7

40. Кf1—g3 h5—h4

41. Кg3—e2 Кf6—e4

42. Фd2—d3 g6—g5

Партия стратегически выиграна
черными, благодаря преобладающе-
му положению всех их фигур. К
тому же эндшпиль также безнаде-
жен для белых, так как слаба пеш-
ка f5. Следующий ход продиктован
стремлением пайти поле для коня.

43. g2—g3 h4:g3

44. f5—f6+ ...

Нельзя, конечно, 44. К:g3 Лс3
и т. д.

44. ... Кpg7—g6

Если 44...Кpg8 или 44...Кpf8, то
45. Фe3, угрозой 46. h4 добыва-
ясь контр-шансов. Плохо, конечно,
44...К:f6 из-за 45. К:g3.

45. Лf3:g3 Фd6:f6

46. Лg3—f3 Фf6—с6

Грозь 47...Фс2 48. Фe3 Фd2 с
разменом ферзей.

47. Лf3—f1 Фс6—e6

48. Фd3—f3 Кpg6—g7

Чтобы на 49. Кg3 ответить
49...Кd2.

49. Фf3—e3 Лс7—с2

Опять нельзя 50. Кg3 Лс3 51.
Кf5+ Ф:f5.

50. a2—a3 f7—f6

51. b3—b4 ...

Белые беспомощны.

51. ... Фe6—с6

Теперь на 52. Кg3 следует хотя
бы 52...Фс3, форсируя размен фер-
зей. Последующий зевок белых сок-
ращает их мучения.

52. Лf1—с1 Лс2:e2!

Белые сдались.

№ 579. ФЕРЗЕВЫЙ ГАМБИТ

Котов

Юдович

Полуфинал первенства
Москвы, 1940 г.

Примечания А. Котова

1. d2—d4 Кg8—f6 2. c2—с4 e7—e6
3. Кb1—с3 d7—d5 4. Сс1—g5 Cf8—e7
5. e2—e3 0—0 6. Кg1—f3 Кf6—e4
7. Сg5:e7 Фd8:e7 8. Ла1—с1.

Сыграно с целью избежать изби-
тых вариантов, получающихся после
8. cd К:c3 9. bc ed или 8. Фс2
К:c3 9. Ф:c3.

Белые просто развиваются, наде-
ясь организовать некоторое давле-
ние по линии с и в частности пре-
дупредить c7—с5.

8. . . . Lf8—d8

Ход, содержащий в себе хорошие, но неосуществленные намерения. Продвижение с7—с5, к которому стремятся черные, не удается провести с выгодой. Поэтому следовало играть 8...с6 9. Cd3 K:с3 10. Л:с3 Kd7 с крепкой и надежной позицией, в духе обычных схем защиты Ласкера.

9. Cf1—d3 Ke4 :с3

10. Лс1 :с3 с7—с6

Играть 10...с5 нельзя ввиду 11. с:d e:d 12. K:d4 e:d 13. Фс2 с выигрышем пешки h7.

11. Фd1—с2 h7—h6

Более надежным выглядит 11...g6, хотя тогда белые могли перейти к пешечному штурму 12. h4, продвигая королем искусственную «длинную рокировку» Kpe1—d1—с1.

12. Kf3—e5 . . .

Возможен был более спокойный план игры 12. 0—0 Kd7 13. e4 dс 14. С:c4 e5 15. Лd1 с хорошей позицией у белых.

12. . . . Kbs—d7

13. f2—f4 Kd7 :e5?

Последствия этого размена весьма плачевны для черных. Они лишаются всякой контр-игры и вынуждены пассивно выжидать, когда противник обрушится на королевский фланг. А между тем, здесь имелась возможность осуществить подрыв центра посредством 13...с5!

Белым было бы невыгодно играть 14. cd ed 15. 0—0 (15. K:d7? cd) 15...c4 16. Cf5 Kf6 или 14. K:d7 cd 15. ed C:d7 с хорошей позицией у черных.

После 14. 0—0 cd 15. ed Kf6 у белых оставалось лишь небольшое преимущество.

14. f4 :e5 Ccs—d7

Здесь уже 14...с5 плохо ввиду 15. с:d Л:d5 (15...с:d 16. d6) 16. Се4 и 17. Л:с5. Неуместен и другой подрывной ход 14...f6 15. e:f Ф:f6 16. Лf1 Фh4+ 17. g3 Фg5 18. Фf2 с сильнейшей атакой.

15. 0—0 Cd7—e8

16. c4—с5 . . .

Освобождая себя от необходимости считаться с ходом с6—с5 и учитывая, что игра черных на ферзевом фланге не может принести им успеха.

16. . . . b7—b6

17. Фс2—e2 . . .

Идея атаки на королевский фланг черных элементарно проста. Сначала путем Сb1 и Фс2 вызывается

ход g7—g6, затем после Лf6 и h2—h4 уничтожается пешечное прикрытие черного короля.

Ввиду того, что на осуществление этого плана белым нужно 5—6. ходов, черные обязаны что-либо срочно предпринять на ферзевом фланге.

17. . . . Лa8—b8

18. Cd3—b1 b6 :c5

19. Лс3 :с5 Фе7—b7

20. Фе2—с2 g7—g6

21. b2—b3 Фb7—e7

22. Фс2—e2 . . .

Полностью предупредить развешивание игры черных на ферзевом фланге белые не могут. Ход 22. Фd2 также давал противнику возможность продвинуть пешку a7. Например, 22. Фd2 Лb5 23. Л5с1 a5.

22. . . . Лb8—b5

23. Лс5—с1 . . .

Здесь была возможность переключиться на атаку слабостей ферзевого фланга путем 23. Лfс1, однако, это не должно было принести больших выгод ввиду наличия у черных возможности хода f7—f6.

23. . . . a7—a5

Нельзя играть 23...с5 24. Cd3.

24. Сb1—d3 Лb5—b4

25. Лf1—f6 . . .

Приступая к выполнению основного плана атаки. Так как белым не удалось предупредить вскрытие линий ферзевого фланга, эта атака не может быть безопасной для них самих. Следует считаться с возможностями захвата черными тяжелыми фигурами 1-й и 2-й горизон-талей.

25. . . . a5—a4

26. b3 :a4 Лb4 :a4

27. h2—h4 h6—h5

28. g2—g4 . . .

Теперь позиция белого короля не лучше, чем черного. Вопрос в том, сумеют ли черные быстро подтянуть фигуры для контр-атаки. Партия вступила в фазу, где решающее значение имеет каждый темп.

29. . . . Фе7—a3!

Хороший защитительный и контр-атакующий ход. Если белые играют сейчас 30. Лсf1, то следует 30. .hg.

30. Лс1—d1! Фa3 :a2

31. Лd1—d2 Фa2—a1+

32. Лf6—f1 Фа1—с3

33. g4 :h5 Лa4—a1

Если 33...g:h, то 34. Лd2—d1, a. затем 35. Ф:h5 или 35. Kph1.

34. Лf1 :a1 Фс3 :a1+

35. Jd2—d1 Фa1—c3
36. h5 : g6 Jd8—a8

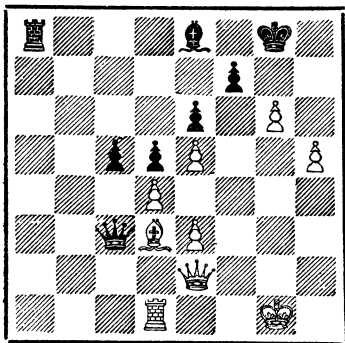
Черные энергично защищаются. Пассивное 36...Jg 37. Фg4 должно было быстро привести к катастрофе.

37. h4—h5 ...

Лучше не видно. 37. gf+ Cf7 было слишком медлительно, ибо черные сразу играли 38...Jа1, разменивая ладьи. Не проходило 37. Фg4 Jа1 38. gf+ Кр:f7, и ничего конкретного нет.

37. ... с6—с5

На 37...Jа1 белые играли просто 38. J : а1 Ф : а1+ 38. Крh2.

38. g6—g7! ...

Сложная комбинация с жертвой фигуры. Грозит убийственное 39. Фg4 и 40. Ch7+. Брать пешку g7 плохо ввиду 38...Кр:g7 39. Фg4+ Крf8 (Или 39...Крh6 40. Фf4+ Кр:h5 41. Крf2 Jа1 42. Крg3 и 43. Фh4×) 40. h6 Са4 41. Фg7+ Крe7 42. Фf6+ Крd7 43. Ф:f7+ и т. д.

38. ... с5—с4

39. h5—h6 с4:d3

40. Фе2—h5 Cd7—a4

Нельзя 40...Крh7? 41. g8Ф+ Кр:g8 42. Фg5+ Крf8 43. h7 и выигрывают.

Слоном нужно отходить, чтобы защитить восьмую горизонталь.

На любой другой отход, например, 40...Cb5, вело к выигрышу то же продолжение, что и в партии.

41. Jd1—f1 Фс3—с7

42. h6—h7+! ...

Когда на 38-м ходу белые рассчитывали комбинацию, они полагали, что здесь они просто выигрывают после 42. Крh2 Фе7 43. Jg1 Крh7 44. g8Ф+ J:g8 45. J:g8 Кр:g8 46. Фg4+ Крf8 47. h7 и т. д.

Однако, в последний момент выяснилось, что черные имеют эффективное опровержение. На 42. Крh2 следует 42...Крh7 43. J:f7 Ф:f7! 44. Ф:f7 Jg8, и белым нужно с трудом добиваться ничьей.

Как часто бывает в подобных позициях, выигрыш все-таки находится.

42. ... Крg8:g7

43. Фh5—g5+ ...

В этой позиции партия была отложена, и черные сдались без доигрывания. Несложный анализ показывает, что позиция их безнадежна.

Нельзя играть 43...Кр:h7 ввиду 44. Крg2 с неизбежным матом.

После 43...Крh8 44. Фf6+ Кр:h7 решает 45. Крh2!!.

Вот основные варианты:

I. 45...Фс2+ 46. Крh3 Фd1 47. Ф:f7+ Крh8 48. Фf6+ (Прежде чем брать ферзя, белые обеспечивают себе выигрыш пешки d3) 48...Крh7 49. Фh4+ Крg7 50. Фg5+ Крh8 (Нельзя 50...Крh7 51. Jf7+) 51. Фh6+ Крg8 52. Ф:e6+ Крh8 53. Фh6+ Крg8 54. Фg6+, затем 55. J:d1 и 56. Ф:d3.

II. 45...Фс2+ 46. Крh3 Jg8 47. Фh4+ Крg7 48. Jg1+ Крf8 49. Фd8+ Сс8 50. Фd6 мат.

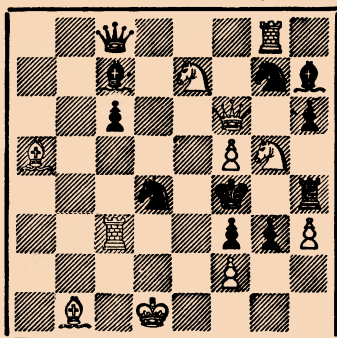
III. 45...Jg8 (Необходимо предупредить страшную угрозу 46. Jg1! с неизбежным матом) 46. Фh4+ Крg7 47. Jg1+ Крf8 48. Фh6+ Крe7 49. J:g8 Фс2+ 50. Крh3 Крd7 51. Фf8 и белые быстро форсируют мат.

IV. 45...Крg8 46. Jg1+ Крf8 47. Фh8+ Крe7 48. Ф:a8 Сс6 (Лучшее; на любой другой ход решает 49. Jg8). 49. Фa3+ Крd7 50. Jg8 Сb7 (Грозило 51. Фf8) 51. Jf8! Фс2+ 52. Крh3 Крc6 53. J:f7 Сс8 54. Фа5 Cd7 55. Фа6+ с быстрым матом.

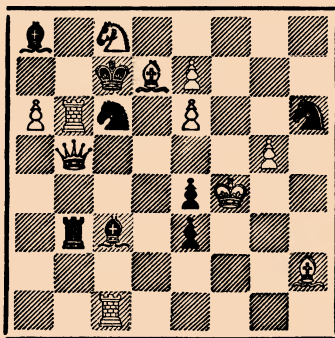
Задачи

№ 313. В. БРОН (Харьков)

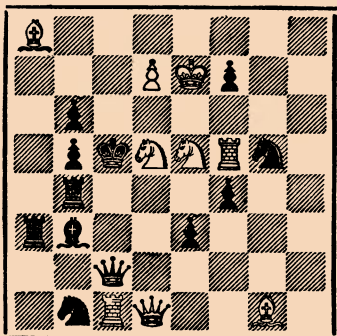
Мат в 2 хода.

№ 314. В. СУХОДОЛЬСКИЙ (Луцк)

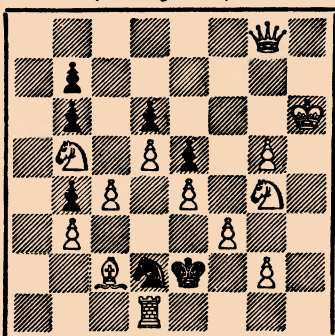
Мат в 2 хода

№ 315. Я. ФУКС (Белосток)

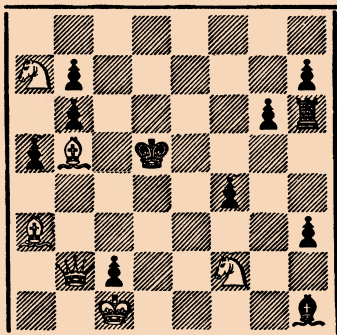
Мат в 2 хода.

№ 316. А. ДОБОРДЖИНИДЗЕ (Абастумани)

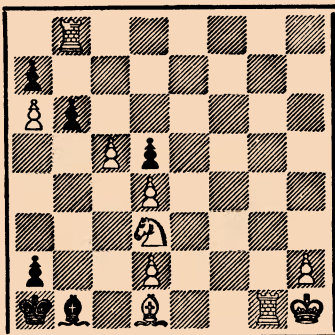
Мат в 3 хода.

№ 317. Л. КУББЕЛЬ (Ленинград)

Мат в 3 хода.

№ 318. А. ПОПАНДОПУЛО (Ленинград)

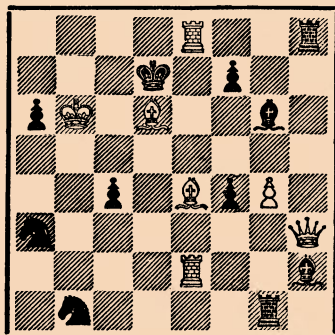
Мат в 4 хода.

На решение задач, опубликованных в настоящем номере, объявляется конкурс № 2. Срок присылки решений — один месяц со дня выхода номера.

цена 1 рубль

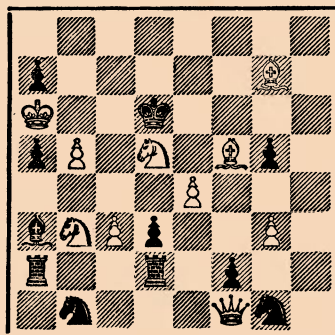
Старинная композиция

№ 1. К. БАЙЕР

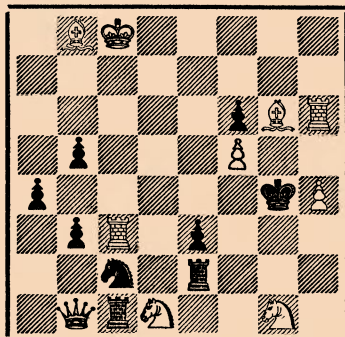
Мат в 3 хода.

№ 2. В. МАРЭН

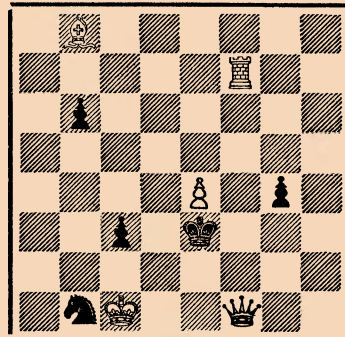
Мат в 3 хода.

№ 3. Ф. МЭКЕНЗИ

Мат в 3 хода.

№ 4. И. ШЕЛЛЬ

Мат в 3 хода.

Решения задач см. на второй стр. обложки

Отв. редактор В. П. Гольцев
Адрес редакции: Москва, площадь Дзержинского, д. 3/2. Тел. К-5-78-37 К-3-94-56.

Л14287

Подписано к печати 4/II 1941 г.
Взнаков в печ. листе 65000.

Печатных листов 2, авт. листов 3,3.
Тир. 20000 Зак. 81.

Типография издательства «Московский большевик». Чистые пруды, 8,